

Алёна Медведева

Когда не везет,
или Попаданка на выданье

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Кто такие попаданки? Это бедняжки, которым «повезло» очутиться в другом мире, получить все мыслимые плюшки, спасти этот самый мир, обзавестись принцем на белом драконе (а еще лучше принцем-драконом)... и жить с ним долго и счастливо. Так пишут во всех книжках.

Нагло врут!

Я тоже «попала»! Пошла в баню, а оказалась в другом мире. Вместо замка захудалая пещера, и принц достался бракованный — в облике чудовища, которого изгнали сородичи. Вот только нам отныне друг без друга жизни нет — брачный обряд свершился. И языком общим не владеем, и понять друг друга не можем, а врагов кругом видимо-невидимо. И выжить как-то надо обоим.

Остается надеяться на судьбу, которая не зря выбрала меня в суженые изгнаннику.

Алена Медведева

Когда не везет, или Попаданка на выданье

© Медведева А. В., 2017

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

* * *

Снилась мне бабушка. С улыбкой на губах она напоминала:

— Подожди, время еще не пришло!

И даже во сне я странным образом не сомневалась — действительно, не пришло.

В следующий миг все изменилось: исказились такие родные черты, истаял ее силуэт, явив мне кого-то незнакомого. Передо мной оказалась женщина в темном платье, белоснежные волосы укутывали ее словно плащ. Именно эти волосы — первое, что поразило меня. А еще глаза. Лицо незнакомки скрывалось в тени, но глаза буквально светились, я отчетливо видела голубоватое сияние.

— Дороги судьбы извилисты. Не стоит страшиться перемен. Напротив, выбрав новый путь, ступай по нему смело. И знай, что ответы на вопросы будущего всегда таятся в прошлом. Ищи место, где помнят... Там вспомнишь и сама.

Голос женщины звучал у меня в голове. Это совсем не было похоже на воспоминание о разговоре с бабушкой. А еще от нее веяло холодом, пробирающим до самых костей.

Я испугалась. Так бывает — осознаешь, что спишь, но проснуться не можешь, и вынуждена кадр за кадром наблюдать странный сюжет, порожденный собственным сознанием. Я слышала незнакомку, а видела то, что видеть не могла никогда: широкую улицу, дома... Все это едва различимыми контурами проступало в темноте. Только гулкие шаги нарушали тишину. Мне потребовалось время, чтобы понять — шаги мои. В панике вскинув руки, попыталась рассмотреть себя. Но не смогла. Как будто и не было у меня тела, словно я тоже была частью этой темноты.

Помчалась вперед. Зачем? Не знаю.

Вокруг царили тьма и... пустота. Холодная пустота.

Словно это место давным-давно покинули.

Но только стоило об этом подумать, как впереди мелькнул свет — крошечный огонек, едва заметная искра. И от нее тончайшим ручейком пробилось ощущение тепла. Я направилась было к нему, но замерла, наткнувшись на странную преграду — что-то незримое ограждало от меня этот свет. Испугаться еще сильнее не успела — пространство вокруг изменилось за доли секунды, ослепив и оглушив шумом плещущейся воды. Желтой воды.

Потрясенная резкой переменой, я рефлекторно барахталась в теплых волнах, пока вновь не осознала, что бесплотна и напрасно боюсь утонуть.

В клубящемся над водой густом тумане я смогла разглядеть только остров.

«Место, где помнят». Бесстрастный голос женщины еще звучал в голове, когда я, задыхаясь и судорожно хрипя, села на кровати.

Приснитися же! Я постаралась поскорее избавиться от остатков жуткого сновидения. Сердце колотилось не на шутку. За окном было еще темно, я встала и отправилась на кухню пить кофе.

Причина ночных кошмаров была проста — сегодня ровно месяц, как я осталась одна. Единственный близкий человек — моя бабушка — после долгой болезни ушла. В лучший мир, как я надеялась.

Родителей не помню, знаю лишь, что они погибли, когда я была совсем маленькой. Бабушка заменила мне их, всегда была лучшим другом и поддержкой в любых делах. Настало

время оправдать надежды и подтвердить, что ее мудрые уроки не прошли зря. Мне уже двадцать три года, за спиной медицинское училище, профессия детской медсестры и даже год работы в районной поликлинике.

— Буду верить, что впереди только хорошее, и я со всем справлюсь, пусть даже и одна. Открываю новую страницу жизни. — Для надежности я решила произнести обещание вслух. С чего же начать?

В голове было странно пусто, мысли испарились, так и не успев оформиться. Спать уже не хотелось, поэтому я решила начать утро новой жизни, в которой буду рассчитывать только на себя, с душой.

Увы, покрутив ручку, я вспомнила, что с сегодняшнего дня в нашем микрорайоне из-за гидравлических испытаний отключили горячую воду. Вот тебе и душ! А так хотелось начать новую жизнь с чистого (в буквальном смысле) листа.

Умылась холодной водой и вернулась на кухню. Сделала бутерброд, налила кефир и, плюхнувшись на стул, начала планировать день.

Первым делом следовало сходить в магазин, а то в холодильнике мышь повесилась.

Подошла к зеркалу. Горе никого не красит, и я не исключение: отоцала, пижама висит мешком, волосы тусклые и всклокоченные, глаза унылые, а уж цвет лица...

Динка, на очаровашку ты совсем не тянешь!

Я показала отражению язык и решила, что душ все же не помешает, а то пугало пугалом. Вот и повод в баню прогуляться. Крайне разговорчивая мама одного моего маленького пациента рассказывала, что раз в месяц обязательно ходит в баню. Душ — это ерунда. Когда душа и тело требуют обновления, поможет только баня, авторитетно советовала она.

Итак, в баню! И обновление мне нужно как воздух, и помыться не повредит. На обратном пути можно и в магазин зайти.

Я вытащила из шкафа большую сумку-непромокайку, закинула в нее банные принадлежности, любимое полотенце, комплект белья и футболку. Сама оделась по-спортивному: хлопковые брюки, футболка, спортивная куртка, кроссовки, ветровка и легкая шапочка.

И ведь права была та мамочка! Сбегая по лестнице, я предвкушала что-то волнующее и неизбежное.

На улице меня встретило яркое майское солнце и приятный легкий ветерок. Я решила насладиться утром и прогуляться пешком через парк. Кругом все зеленело, пели птицы — весна во всей красе. Я бодро подошла к знакомой с детства скамейке, здесь любила отдыхать бабушка. Рядом шелестели листвой липа, клен, каштан и березки, так и тянуло закрыть глаза и вообразить себя очаровательной принцессой рядом с возлюбленным рыцарем в окружении прекрасных цветов.

Присела на скамейку и довольно зажмурилась, пытаясь представить себя другой — счастливой, обновленной и обязательно любимой.

Да! Хочу! Именно! Этого!

В лицо ударил порыв ветра, я вскочила, открыла глаза... и замерла в ужасе.

Дина

Грудь сдавило, и крик замер в горле.

Как? Что? Где я?.. В голове одновременно звучали сотни вопросов, но задать их было некому. Вокруг, насколько хватало глаз, простиралась пустыня. Море бурого песка, на поверхности которого лишь кое-где возвышались огромные валуны и нагромождения камней. Леденящий порывистый ветер. И ни намек на майское солнце — небо было затянуто тусклой пеленой, а вдали, на горизонте, и вовсе стремительно чернело.

Я задрожала то ли от холода, то ли от страха. Не в силах поверить собственным глазам, судорожно прижала к себе сумку с банными принадлежностями. Что мне теперь делать? Как быть дальше?! Хотелось закричать от отчаяния, но адский ветер и этого не позволял — даже дышалось с трудом. Глаза слезились, в нос набился песок. Я развернулась и, подгоняемая в спину резкими порывами, побежала. Не ведая сама, куда и зачем.

Странный песок набивался в кроссовки. Небо потемнело почти мгновенно. Уже не ветер — буря завывала вовсю. Я еле держалась на ногах.

Надо укрыться где-то, иначе меня просто засыплет.

Мучительно вглядываясь вперед слезящимися глазами, я решила спрятаться за ближайшей большой скалой. Нос и рот зажала рукой, стараясь втягивать воздух сквозь зубы, чтобы не наглотаться песка. Ветер словно нарочно резко кидал меня из стороны в сторону, мешая двигаться к желанной цели.

Почти выбившись из сил, добралась до скалы, забежала за нее и привалилась спиной к камню. Увы, здесь было не намного лучше. Я с трудом развернулась и прижалась лицом к холодной поверхности. Глаза уже практически не открывались, сквозь узкую щелочку я рассматривала скалу, в надежде обнаружить хоть какое-нибудь укрытие, ощупала камень руками и потихоньку начала продвигаться.

Должно же тут быть хоть что-то — пещера, грот... Я согласна на любую щель, в которой помещусь, лишь бы пережить этот кошмар, не умереть в жуткой пустыне.

Вдруг рука коснулась острого края, и я наконец-то обнаружила в скале отверстие, в которое смогла протиснуться. Не раздумывая, двинулась вглубь. Ветер продолжал колотить в спину, но дышать сразу стало легче. Узкий лаз расширился, хоть впереди по-прежнему была сплошная тьма. И я впервые пожалела о том, что не курю.

Зажигалка сейчас была бы как нельзя кстати.

Продолжая обследовать руками окружающее пространство, я старалась не думать о пауках и змеях. Мало ли кто тут может водиться? Прежде чем сделать малюсенький шаг вперед, тщательно ощупывала почву перед собой. Провалиться или сломать ногу тоже страшно, но выхода не было — надо как можно глубже укрыться от бури, поэтому придется идти в темноте. Подвывания снаружи сменились какими-то леденящими кровью звуками. Дотрагиваясь руками до каменных стен, я ощущала вибрацию от ударов ветра о скалу.

Было холодно и страшно, от напряжения мышцы сводило судорогой. Не знаю, как долго так шла, ожидая каждую минуту удара головой обо что-нибудь или укуса ползучего гада, но силы мои были уже на исходе. Спортсменка и просто красавица — это не про меня.

Абсолютная темнота давила, заставляла чувствовать себя маленькой и беззащитной. Испуг сменился апатией: появилось желание сдаться, смириться с неизбежным и повернуть

обратно, вернуться в этот клубящийся песок и там умереть.

О чем это я? Сил на обратный путь уже нет, значит, придется просто сесть тут и замерзнуть во мраке, в полном одиночестве.

Неожиданно впереди я наткнулась руками на стену. Ощупав ее, поняла, что каменный лаз в этом месте делает резкий поворот направо, а за поворотом...

Свет!

Уже безразличная к тому, что может оказаться его источником и представляет ли он опасность, я собрала последние крохи сил и двинулась вперед.

Лаз привел меня в маленькую пещеру с озерком. Оно и светилося. Вода искрилась так, словно отражала лучи яркого солнца. Но никакого солнца в глубине скалы быть не могло.

Сейчас я особенно остро ощутила жажду. В горле пересохло, лицо, шея — все открытые участки тела горели, исцарапанные колючим песком. О том, что утренний бутерброд с кефиром уже давно забыты желудком, даже говорить не стоило. Но еду мне взять негде, а вода — вот она, рядом. Но можно ли ее пить?

Терпеть жажду уже сил нет, да и умыться не помешало бы, мысленно оправдывала себя.

В изнеможении опустилась на берег и вгляделась в озеро, даже наклонилась и принялась. На вид, исключая таинственное сияние, это была обычная вода. Я совершенно измучилась, пробираясь сюда, и решила: была не была — рискну!

С опаской опустила в воду руки — в тот же миг она особенно ярко вспыхнула, и свечение пропало. Пещера погрузилась в кромешную темноту.

Нургах

Во сне что-то кольнуло меня, резко вырывая из мира дремы. Я вскочил, схватил сорг и ньялу, приготовившись к нападению. Но врагов рядом не оказалось. Я был один, как и всегда. В пещере меня окружали только убогие пожитки.

Что же разбудило?

Взгляд остановился на ковше с водой, что стоял рядом с подстилкой, и сердце пропустило несколько ударов — вода светилась!

Этого не может быть. Не со мной. Никак не со мной.

Осторожно, боясь даже дышать, я приблизился к ковшу — свечение не пропало, мне это не приснилось и не показалось.

Как это могло произойти?

Я обреченно вздохнул и коснулся воды. Она тут же вспыхнула и погасла, став обычной жидкостью.

Все! Жертва выбрана, а у меня появилась цель.

Дина

Замерев, я вглядывалась в темноту. Ничего не происходило. Только тишина прерывалась моими судорожными вздохами. В какой-то момент я устала бояться и решительно зачерпнула воды. Для израненной кожи не могло быть ничего приятнее ее прохлады. После умывания я напилась — чему быть, того не миновать.

Подумала о том, что лучше стать не козленочком, а кем-то, у кого шкурка помохнатее. А то холодно до жути. Даже не видя, чувствовала, как маленьким облачком клубится дыхание. Одетая я была совсем не по погоде, спортивный костюмчик и ветровка почти не согревали.

По памяти и на ощупь я добралась в дальний угол пещеры, достала из сумки полотенце и, завернувшись в него поверх куртки, сжалась в комочек. Я устала, безумно устала и — что самое главное — совершенно не знала, как быть дальше.

Где я вообще? Куда мне идти?

В голову приходили вялые мысли о каких-то пространственно-временных карманах, про которые слышала по ТВ. Может быть, меня в такой забросило, а в пустыне выкинуло? На Земле пустынь немало, и бури песчаные там бывают, и температуры скачут — ночью холодно, днем жарко. Впрочем, какой пространственно-временной карман на скамейке городского парка? Это ж бред. Так бы не только меня затянуло, да и вообще... Чертовщина какая-то!

О том, что я не на Земле, даже думать не хотелось. И так было слишком страшно.

Я прижалась плечом к стене и заплакала. Слезы текли словно сами собой, а душу просто выворачивало от безнадеги.

Ну почему со мной? Я же типичная горожанка, никаких курсов по выживанию в экстремальных условиях не посещала, понятия не имею, как себя вести в дикой природе, как еду искать. При мысли о костре ничего умнее, чем сила трения, в голову не приходило. Но и это только в теории.

Как быть дальше, я вообще не представляла, а умирать совсем не хотелось. И было страшно, невыносимо страшно. Как бы самой еще не стать чьей-нибудь едой. В голову полезли мысли о медведях, которые любят укрываться в пещерах. Вдруг тут действительно крупные хищники водятся? Да я и не крупному вряд ли сопротивление окажу, разве что визг смогу поднять. Вот уж повезло так повезло...

С этими мыслями, полными безысходности, я и провалилась в тревожный, но столь необходимый сейчас сон.

Проснулась от ощущения чужого присутствия. Так бывает, когда на тебя долго и внимательно смотрят — становится неуютно, не по себе. Вот и я, даже не успев открыть глаза, уже почувствовала, что в пещере не одна. Стараясь не шевелиться и дышать ровно, чтобы не выдать себя, я приоткрыла глаза. И встретила взглядом с... каким-то существом.

Вода снова светилась.

Создание стояло сразу за границей света, виден был силуэт да некоторые детали, вроде шерсти и абсолютно белых глаз.

Неужели это я своими мыслями беду накликала и меня сейчас действительно съедят?

Как понять, разумен ли этот кто-то? А может, это горилла? Стоит как человек, на двух

ногах, чем-то на Кинг-Конга похож. Но видно плохо. Да и откуда в пустыне горилла? И глаза! Жуткие какие, совсем без зрачка, белые и... пылают!

Судорожно выдохнув, я начала шарить рядом, в надежде найти камень или обломок скалы, чтобы хоть чем-то себя защитить. Со стороны существа раздалось рычание и какие-то гортанные звуки. Пока раскатистое эхо повторяло этот вой, я, запаниковав, вскочила на ноги.

— Место! — с перепугу хрипло рявкнула в ответ. — Сидеть! Невкусная я!

И тишина.

Мы с существом уставились друг на друга, выжидательно наблюдая. И тут одновременно произошли две вещи: я осознала, что вижу глаза разумные, а существо резко отступило на шаг, удаляясь в темноту.

— Сто-о-ой! — выкрикнула я и, застонав от боли в затекших ногах, кинулась следом.

Существо было пусть и жуткое, но, похоже, разумное. А у меня сейчас выбор небогатый. Не задумываясь о последствиях и об очевидной глупости своего поступка, я вбежала в темный зев скального лаза и врезалась в мохнатую грудь. Огромные когтистые лапы обхватили меня, и существо, наклонившись, тут же стало обнюхивать.

Вот и попалась.

До меня только сейчас дошло, какая я идиотка. Осталось только самостоятельно в пасть залезть. Я сжалась, ожидая, что вот-вот в меня вцепятся клыки.

Однако горло вырывать мне не спешили, а вместо этого одним движением закинули на плечо и, издав еще какой-то гортанный звук, понесли наружу. Висела я головой вперед, уткнувшись носом в шерсть где-то на уровне живота существа. Пахло оно кошмарно, как ведро помоев недельной давности.

Мелькнула неуместная мысль: даже к лучшему, что желудок абсолютно пуст. Прибавьте к этому сумку, которая оказалась поверх моей головы, и свисающее сбоку полотенце, и станет ясно, почему я просто мечтала скорее оказаться снаружи.

Добравшись до выхода, чудовище сдернуло меня с плеча и выпихнуло наружу, протискиваясь следом. Яркое дневное солнце заставило меня зажмуриться. Привыкнув к свету, я обернулась, собираясь рассмотреть эту зверюгу, и потрясенно застыла.

Нургх

Я мысленно обратился к Дирогу и передал ему координаты Зова, позволяя самостоятельно выбрать маршрут полета. Необходимо было обдумать ситуацию, а старому другу и напарнику я доверял.

За столетия одинокого существования мне никогда не приходила даже мысль об Обряде. Я понимал, что для меня это невозможно. Но Зов пришел. И как бы потрясен я ни был, как бы ни сомневался в его реальности, но обязан был следовать Зову, как всякий сын своего народа.

Это либо ошибка, либо... ловушка.

Но как это смогли осуществить? Зов всегда безошибочно находил совершающих Обряд. И имитировать его невозможно. Это было тайным знанием моего народа, и знанием этим невозможно поделиться с посторонними. При попытке разглашения любой шаенг мгновенно бы сгорел от огня собственной крови.

Меня переполняли неясные опасения и тревоги, но выбора не было — я просто обязан подчиниться.

Но ничто не мешает мне быть готовым к любому развитию событий. И если это

действительно попытка заманить в ловушку, то пощады не будет никому.

Втянув в легкие воздух морозной ночи, я понял, что совсем недавно тут была небольшая буря. Опять же странность — кто бы стал в такой неподходящий период приводить Жертву, да еще и так далеко от поселений? Я решил идти к источнику Зова в одиночку, заодно проверяя местность вокруг, и поэтому попросил Дирога приземлиться в отдалении.

Никакой опасности в безжизненной и безмолвной пустыне я не почувствовал, уловил лишь странный запах — ничего похожего я раньше не встречал. Это насторожило. Приготовив сорг, двинулся к узкой щели, служившей входом в пещеру. Еще на подходе я услышал какие-то сопящие звуки. И явственнее ощутил усилившийся незнакомый запах — его источник находился впереди. Стараясь не шуметь, зашел в пещеру и сразу застыл, недоуменно разглядывая существо в углу.

Это точно какая-то ошибка. Почему она спит во время Обряда? Как вообще Жертва могла уснуть, ожидая призванного шаенга? Немыслимо!

Я внимательно изучал Жертву. Какая-то маленькая и слабая на вид, и скрытых способностей я не чуял. Да и внешне странная. Я видел немало доргов и доргинь, но никого похожего не встречал.

Следы слез на лице — ну, это нормально. Еще в детстве мне много рассказывали о том, что Жертвы во время Обряда часто плачут и молят о милости.

Сердцебиение девушки изменилось, и от нее хлынула волна страха.

Проснулась. Пора начинать Обряд.

Я внимательно следил за ней, отмечая малейшие изменения. Она уже не спала, прислушивалась. Медленно открыла глаза.

Зеленые! Какая она все же необычная.

— Я призван тобой. Ты готова принять свою судьбу? — произнес стандартное обращение, ожидая смиренного ответа.

Но странная женщина вдруг опалила мои органы чувств волной неукротимой решимости и, шаря вокруг себя рукой, провела какие-то непонятные звуки. Я потрясенно отшатнулся, осознав, что не понимаю ее — никогда раньше не встречал такого языка.

Кто она такая? И почему призвала меня?

Это ошибка, странная и необъяснимая ошибка. Мне нужно уйти, но... Тогда она наверняка погибнет. Я чувствовал ее слабость, а до ближайшего жилого круга был один оборот светила. Если лететь, конечно.

Размышляя так, я еще немного отступил назад. Неожиданно девушка вскочила и с непонятным криком побежала ко мне, принимая тем самым свою судьбу. Нелепо ковыляя, она явно не осознавала, что делает.

Схватив девушку за плечи, я изумился хрупкости ее тела и странной одежде, что была на ней. Решив вынести ее сам, вскинул на плечо и стремительно помчался к выходу, на ходу выкрикивая ритуальное: «Принимаю!»

Дина

Он определенно не был животным. При свете дня всякие сомнения в его разумности у меня пропали. И это точно был мужчина.

Но какой мужчина! Ничего более омерзительного и жуткого я в своей жизни не встречала. В отчаянии прикусила внутреннюю сторону щеки, удерживая рвущийся из горла вопль. Хотелось сорваться с места и мчаться куда угодно, лишь бы подальше от этого чудовища. Хотя обольщаться я себе не позволила — учитывая скорость, с которой мы покинули пещеру, было ясно, что меня поймают мгновенно.

Это какое-то безумие! Кто он?

Я точно уверена, что на Земле нет никого похожего. Даже если предположить, что мне посчастливилось встретиться с неуловимым для всего человечества йети. Совсем бледная, до голубоватого отлива кожа, беспорядочно свалывшиеся и висящие сосульками космы, скрывающие лицо. Похоже, что это все же волосы, а не шерсть. Шерсть ведь не может быть настолько длинной? Хотя кто знает. И цвет они имели совершенно непонятный, какой-то буро-серый. А то, что я первоначально приняла за шерсть, было разновидностью одежды из шкур, надетой мехом наружу.

Мужчина казался огромным, он возвышался надо мной на добрых полметра, а меня, с моими ста восемьюдесятью тремя сантиметрами, сложно было назвать миниатюрной.

И тут жуткий громила, до этого пристально вглядывающийся в горизонт и словно бы приноживающийся к окружающему воздуху, резко повернулся. Абсолютно белые глаза, частично скрытые под волосами на совершенно заросшем лице, казались неподвижными из-за отсутствия зрачков — даже в киношных ужастиках я не видела ничего страшнее. Сейчас они хотя бы не светились, как в темноте.

Внезапно он схватил меня за плечо своей лапицей с огромными черными когтями и, издав очередной рык, подтолкнул влево. От неожиданности я упала на колени. Идти куда-то с этой зверюгой совершенно не хотелось. Было страшно, да и мотивов его поведения я не знала.

Перспектива стать обедом все еще пугала, а учитывая его явную принадлежность к сильному полу, возможность прочих малоприятных вариантов развития событий тоже не стоило сбрасывать со счетов. Я медленно поднялась и машинально начала сворачивать до того висевшее на мне полотенце, собираясь убрать его в сумку. Громила нетерпеливо махнул рукой все в том же направлении, на сей раз жестами пытаюсь объяснить, куда надо идти.

Отступив на шаг, я медленно покачала головой и, указав на себя рукой, махнула в противоположном направлении. Я должна хотя бы попытаться найти здесь помощь. Ведь не один же он тут обитает. В ответ на мою пантомиму раздался рык, после чего меня опять забросили на плечо, и мы понеслись. Уши мгновенно заложило от свиста ветра, а почти сорвавшийся с губ визг оборвался, так и не родившись.

Неожиданно мы остановились. Совершенно дезориентированную, меня опустили на землю. Так шатало, что, не удержавшись на ногах, я грузно плюхнулась попой на песок. Сжав виски руками, попыталась отдышаться и прийти в себя.

Подняв взгляд на чужака, я вздрогнула. Рядом с ним на земле, подергивая шипастым хвостом и косясь на меня, сидел огромный ящер.

Дракон? Откуда?..

Этого потрясения мой мозг уже не вынес, и, завалившись на бок, я отключилась.

Первое, что я почувствовала, придя в себя, — вибрация, второе — опять этот жуткий запах. Судя по ощущениям, меня засунули в какой-то мешок. Попытку пошевелиться и сесть быстро пресекли — сильные лапы стиснули меня. Ладно, оставалось смириться с действительностью и надеяться на лучшее. Прислушавшись к гулу ветра, предположила, что мы летим на том самом драконе.

Точно! Дракон!

Получалось, что я где угодно, но только не на Земле. У нас ничего подобного не встречалось. На душе стало совсем тоскливо: теперь я не просто одна, но еще и чужая для всего окружающего мира. Как и он для меня. Чужой и, наверное, враждебный.

Как вернуться домой? Как вообще существовать тут? Я не знала.

В этом-то и основная проблема. Я не знаю ни-че-го.

Оставалось плыть по течению, приспособливаться к этой реальности и... просто выживать. Ради этого была готова практически на все. Учитывая, что противопоставить опасностям и сложностям мне нечего — я не была ни ловкой, ни сильной, не обладала навыками борьбы или умениями, необходимыми для выживания в дикой природе, ко всему прочему, совершенно незнакомой. Сомневаюсь, что смогу даже что-нибудь приготовить на костре. Ах да, для начала надо этот костер еще как-то организовать. На глаза навернулись слезы и захотелось просто завывать в голос. Но!

Меня удерживало это небольшое «но»: я хочу выжить, а значит, должна справиться, должна всему научиться, должна стать сильной.

Почувствовав внезапный толчок, поняла, что мы приземлились. Меня подхватили и понесли, к счастью, на этот раз не так стремительно. По звуку шагов я догадалась, что мы куда-то вошли. Потом меня поставили на ноги и сдернули большую меховую попону. Чужак отошел в сторону.

Оглянувшись вокруг, я решила, что это его жилище. Да уж, на подобном фоне и скромная хрущевка станет апартаментами класса «люкс». Вместо пола в темной пещере была утопанная до каменной твердости земля, повсюду кучи какого-то хлама, кости. Но все это стало не важно, когда в центре пещеры я увидела очаг — мой похититель как раз занялся разведением в нем огня. Я так замерзла за последние сутки, что одна мысль о живительном тепле значительно подняла мне настроение. Шагнув ближе, нетерпеливо протянула руки к первым робким язычкам пламени, что разбегались по куче веток.

Отогревшись и набравшись смелости, я решила, что пора сделать попытку наладить отношения с этим мрачным и неприступным типом. У меня было ощущение, что сейчас мне ничего не угрожает. Ну, по крайней мере, стать обедом, точно. Взглянув на наблюдающего за мной хозяина пещеры, я улыбнулась и, указав на себя, медленно по слогам произнесла: «Ди-на, Ди-на, Ди-на». В ответ он кивнул и попытался повторить, вышло какое-то гортанное «Дийн». Я кивнула, согласившись с его вариантом.

Тогда он указал на себя и выдал нечто, на мой взгляд, невообразимое и непроизносиморычащее, вроде «Рrrrr» или «Нrrы». Мучительно ломая язык, попыталась повторить, но, судя по недовольному подергиванию плечами, преуспеть мне в этом не удалось.

Нургах

Было так непривычно находиться рядом с кем-то, особенно в пещере — последние двести лет я был единственным ее обитателем. Впрочем, это оказалось не самое странное, что случилось за последние сутки. Самыми невероятными событиями были Обряд и обретение Связанной.

Она необычайно интриговала меня, постоянно совершая неожиданные поступки. А ее реакция на Дирога только подтвердила мои предположения, что девушка нездешняя. Тем более непонятно, как она оказалась у Источника и отправила Зов. Возможности выяснить у меня не было, впервые за свою немалую жизнь я — сильнейший маг народа шаенгов — не мог понять языка. И это тоже заставляло крепко задуматься о происхождении девушки.

Весь перелет до пещеры я чувствовал отчаяние и страх Связанной, поэтому старался вести себя с ней как можно осторожнее. Мне не привыкать жить, окруженным ненавистью и страхом, сам с радостью порождал эти чувства в других, но как быть сейчас, не знал. Она — моя Связанная. Да, я никогда не стремился к ее обретению, даже не задумывался о такой возможности, считая несбыточной мечтой для такого, как я. Однако Обряд состоялся, и девушка, пусть даже неосознанно, приняла меня как свою судьбу.

Теперь предстояло как-то с этим жить. Мой опыт совместного проживания, тем более среди совершивших Обряд, ограничивался детскими воспоминаниями о родителях. А возвращаться к этим мыслям я желал менее всего. Чтобы не насторожить ее чрезмерным вниманием, я отошел от очага и присел.

Она выглядит такой хрупкой и уязвимой! Надо наложить максимальную защиту и постараться не допускать ситуаций, опасных для ее жизни. Хотя уже просто существование рядом со мной для нее смертельный риск. Какой удачный вариант моего уничтожения!

Немного успокоившись, девушка внезапно повернулась ко мне и улыбнулась.

Как странно. Когда последний раз мне улыбались? Не помню.

Она, видимо, решила представиться. Что ж, это полностью отвечало моим интересам, и я кивнул, соглашаясь. Вслушиваясь в ее речь, опять поразился этому странному языку, в нем было что-то от криков птиц. Попытался повторить это чуждое имя: «Дийн». Представился в ответ. Ее вариант звучал чудовищно — так мое имя еще ни разу в жизни не коверкали! Определенно, проблему с языком надо было решать.

Как мне заботиться о ней? Я не в состоянии предложить ей даже нормальный дом, не говоря уж о большем.

Тут я уловил урчание и понял, что моя Связанная голодна. Что ж, еда — это не проблема. Я мысленно передал Дирогу, что тот может свободно охотиться в ближайшие сутки, а сам встал и подошел к очагу. Еще перед полетом к источнику Зова я закопал в золе несколько обмазанных глиной птичьих тушек. Сейчас они как раз должны быть готовы. Раскопав золу у края очага, осторожно достал запекшуюся дичь, положил на плоский камень рядом и жестом поманил Дийн. Она подошла сразу, но на обугленные тушки смотрела с сомнением.

Возможно, она не привыкла к такой пище?

Я бережно очистил одну от глиняной корочки, разломил на части, помахал в воздухе, остужая, и протянул ей. Дийн с подозрением взяла кусок дичи и принялась есть, потом осторожно попробовала и, улыбнувшись мне, принялась есть.

Я же замер от эмоций, охвативших меня: радость, восторг и небывалое удовлетворение вспыхнули в моей душе. Стремясь еще больше утвердить ее расположение, я схватил грубый ковш, выдолбленный мною из дерева, и выскочил в соседнюю пещеру, где из стены бил

небольшой ключ — набрать свежей воды. Когда я вернулся, Диийн уже закончила с тем куском, что я предложил ей, и пыталась очистить следующую птицу. Отдав ей ковш, быстро освободил от спекшейся глины оставшиеся тушки, указал на одну девушке, а сам принялся за свою половину.

Она совсем рядом...

Прикрыв глаза, я с наслаждением втянул аромат девушки — потрясающе! Думаю, ее запах всегда будет для меня самым изысканным и возбуждающим. Никогда раньше женщина не приводила меня в состояние восторга одним лишь своим присутствием. Я был откровенно очарован ею.

Интересно, это действует магия Обряда или я настолько истосковался по обществу?

Искося поглядывая на девушку, я неожиданно, поддавшись порыву, протянул руку и коснулся ее щеки. Диийн застыла, и я тут же ощутил ужас, охвативший ее.

Ужас, страх и обреченность Жертвы.

Вспыхнул гнев, я почувствовал, как вскипела кровь, взывая к инстинктам шаенга.

Мое! Я принял! Она приняла!

Впав в состояние ярости, я не заметил, как грубо сжал ее волосы. Диийн медленно повернула ко мне лицо и вдруг, словно окаменев, замерла, глядя на меня округлившимися глазами. Пронзила мысль, что она впервые видит глаза яростного шаенга.

Стоп! Что я делаю? Собираюсь атаковать Связанную? Мою?!

Я отшатнулся и резко вскочил. Никогда раньше так внезапно не терял контроль над собой.

Что за дикие эмоции, что со мной?

Диийн повернула голову, взглянула на меня, замершего у противоположенной стены, и что-то сказала. Ничего не понимая, я просто закрыл глаза и стал вслушиваться в спокойные интонации ее речи. Это помогло, напряжение медленно покинуло тело, кровь начала остывать. Оставаясь на месте, уже спокойно я проанализировал свое состояние: вроде бы всплеск агрессии прошел. Случись подобное в бою, когда накрывают инстинкты, было бы объяснимо, но вот так, без причины...

Как теперь успокоить Диийн, вернуть зарождавшееся доверие и более того, завоевать ее расположение? Она наверняка утвердилась в мысли, что перед ней монстр. Собственно, им я и стал, но в случае со Связанной все иначе. Ни один шаенг никогда бы не навредил той, с которой его связал Обряд. Прислушавшись к эмоциям Диийн, понял, что, несмотря на внешнюю беззаботность, она настороже, не зная, чего еще от меня можно ожидать. Я и сам теперь не знал, поэтому обратился к магии крови и мысленно произнес заклятие сдержанности. С облегчением почувствовал холодную волну, прокатившуюся по венам.

— Диийн, — осторожно позвал я.

Она медленно приблизилась, остановилась рядом и взглянула мне в глаза. Меня накрыло волной ее облегчения. Желая подтвердить, что ей больше ничего не угрожает, я нарочито медленно протянул руку и снова коснулся ее лица, нежно погладил и сразу отступил, чтобы она не напрягалась. Стараясь всем своим видом показать, что больше не намерен ее касаться, я отошел к накрытому шкурами ложу, присел и начал вырезать из деревяшки подобие миски.

Диийн некоторое время наблюдала за мной, а потом опять о чем-то заговорила, так же спокойно и плавно. Осмотревшись, она решительно подошла к выходу из пещеры и откинула шкуру, закрывающую проем. Заглянув в небольшую пещерку рядом, она вернулась и

принялась собирать с пола старые кости и ненужный хлам. Собрав столько, сколько могла унести, она все это вынесла и, как я понял по звуку, ссыпала в угол.

Вернувшись, девушка бросила на меня быстрый взгляд, но я решил не вмешиваться. Стало интересно, как она будет вести себя дальше. Дийн тем временем, тихонько напевая, продолжала разбирать мусор, скопившийся за годы моего постылого существования. Да, я превратился в зверя, совершенно безразличного как к своему внешнему виду, так и к условиям жизни, и сейчас готов был стореть со стыда, представляя ее впечатление от всего увиденного.

Дина

Чтобы успокоиться и отвлечься от мыслей о внезапно ставших ярко-алыми глазами мистера Ужастика — именно так я его мысленно называла, потому что осилить настоящее имя не смогла, — решила прибрататься в этом мрачном склепе. Опасаясь его реакции, снова использовала уже испытанный способ — спокойно и медленно заговорила:

— Так знай, настоящие мужчины, приглашая девушку на первое свидание... ну, будем считать, что меня не приволокли, а я сама пришла... Так о чем я? Значит, первое свидание. Так вот, предварительно не помешало бы прибрататься в «квартирке». — Тут я выразительно изобразила руками кавычки. — А также принять ванну и рассыпать по полу лепестки роз. Хотя с розами я, пожалуй, погорячилась. Для первого свидания это слишком по-пижонски. Так что, о великий и кошмарный мистер Ужастик, «незачет» вам по теме сближения с девушками. Это полное фиаско.

Видимо, от всего пережитого меня кинуло в другую крайность — неожиданно обнаружились скрытые запасы храбрости.

Вот так, подбадривая себя, старалась настроиться на оптимистический лад. Наконец-то сытая и почти счастливая, я уже начала надеяться, что ситуация не так безнадежна, и именно от этого жуткого типа я могу ожидать помощи, как его понесло. Думала, он меня голыми руками на куски порвет, как этих птиц несчастных. Брр...

Все ж наивная я. У него же просто бегущая строка на лбу: «Не подходи, убьет!» Вот меня и шарахнуло. Надо быть осторожнее, но при этом и пути взаимодействия как-то искать, а то в следующий раз может и не повезти.

Вынеся за пределы пещерки все, что посчитала мусором, я отважилась на более решительный осмотр территории. На укрытый шкурами странный топчан из ветвей старалась не смотреть. Это явно было его спальное место. И я очень надеялась, что односпальное. Лучше прямо на землю у огня лягу. Так все путешественники раньше спали, а уж в моем случае — и тепло, и целее буду. Я, конечно, девушка взрослая, и отношения с мужчинами у меня были — целых два романа уже пережила. Но вот так, без любви и желания, да еще с мистером Ужастиком... Нет, я выдержу. Наверное. Как-нибудь... Но тогда от омерзения и безнадежности свет вообще не мил станет. Лучше б тогда в песчаной буре сгинула.

Кроме выхода наружу я нашла еще какое-то отверстие. Факел бы не помешал, а то свет от костра не достигал сюда. Неожиданно за спиной возник объект моих последних размышлений, что-то прорычал, и тут же под самым потолком «неосвоенной» пещерки вспыхнул яркий шар света.

Это что? Неужели магия? Потрясающе! Мой процесс адаптации к новым реалиям шел семимильными шагами.

Резво кинувшись вперед, я в восторге замерла прямо у входа, увидев небольшой бассейн, шириной метра в три. Вода в него стекала по стене, а потом, перелившись через край, по наклонной сбегала в дальней угол пещерки и исчезала в большой расщелине.

Пусть даже холодная, но вода. В большом количестве. До бани-то я так и не дошла, а после песчаной бури и вовсе вся чесалась.

Так, срочно мыться! Потом, если совсем замерзну, разотрусь — и прямо к огню.

Я издала восторженный визг и, забывшись, ухватила стоявшего рядом грязнулю за руку. От неожиданности замерли мы оба.

С неловким извинением отдернув руку, я попыталась жестами объяснить, что хочу помыться. Он, кажется, понял — посмотрел так задумчиво. Подошел к бассейну, опустил в воду ладонь и что-то произнес, прикрыв глаза.

И от воды начал подниматься пар!

Не веря в чудо, подскочила и потрогала воду. Точно — горячая! Неужели действительно магия?

Я посмотрела на мистера Ужастика, не зная, как выразить переполнявшую меня благодарность.

Что там я говорила про «незачет»? Зачет! Десять баллов из десяти.

Издав радостный вопль, я помчалась к очагу за своей сумкой. Вернулась и начала доставать оттуда гель, шампунь, кусок детского мыла, маникюрный набор и пемзу, губку. Одежду и немного запачкавшееся с краю полотенце пока отложила подальше.

Я скинула ветровку и куртку, сняла шапочку, стянула кроссовки с носками, взялась за пояс брюк — и тут неожиданно наткнулась на внимательный взгляд владельца пещерки. На волне грядущего женского счастья (кто не переживал песчаной бури и последующего полета на драконе, может меня осуждать сколько угодно!), не задумываясь о своих действиях, взмахом руки показала ему, чтобы вышел.

Он в ответ с довольным оскалом указал на светящийся шар — мол, без него гореть не будет. Что ж, предпочтя удобства скромности, я согласно кивнула, но повертела пальцем, показывая, чтобы отвернулся. С небольшой заминкой он подчинился. Оставшись в одном нижнем белье, ступила в бассейн, начала медленно погружаться в воду и застонала от удовольствия.

Трижды права была та мамаша, по чьему совету я попала во всю эту передрыгу, баня — это нечто. Расслабившись, я всем телом впитывала обволакивающее тепло, слабо шевеля руками, ощущала, как ласково перетекает вдоль тела вода, насыщая энергией и унося все горести и переживания. Так бы и лежала вечно, но побоялась заснуть, все же дно естественного бассейна для этого не подходило. Взяла шампунь и принялась за волосы.

Сколько же песка в моей рыжей гриве!

Смыв грязь, подождала, пока вода сменится, чтобы ополоснуться. Я обратила внимание, что она так и не остыла, и решила глянуть на организатора этой горячей ванны. Обернулась и, вскрикнув, быстро ушла в воду по самую шею — он сидел на корточках и пылающими белыми глазами наблюдал за мной!

И тут меня посетила мысль, которая должна была прийти еще в начале купания. Жестом я позвала мистера Ужастика в воду. Он недоуменно показал на себя пальцем, и я закивала, подзывая его. Всего через какое-то мгновение он оказался рядом, на миг заколебался, но все же скинул меховой костюм и стремительно шагнул в воду.

И зачем я это сделала!

Глупее и безрассуднее поведения в моей ситуации не придумать, а легкомысленность мне обычно не свойственна. Однако сейчас я сделала именно это — разделась в обществе малознакомого и явно опасного субъекта, а теперь и того хуже — пригласила его разделить купание!

Я прям мечта маньяка... Что это? Может, местная магия? Или меня где-то головой приложило?

Замерев в растерянности, бросила взгляд на бесстрастное лицо белоглазого мужчины, сидевшего в воде совсем рядом, и поняла: давать сейчас задний ход опасно. И поздно!

Но воображению не прикажешь, в мыслях всплыли все опасения, а расслабленность исчезла в одночасье. Но белоглазый не двигался, спокойно сидел напротив по пояс в воде и пристально смотрел на меня. Я надеялась, что влажный бюстгальтер не сильно просвечивает.

Надо как-то выпутаться из ситуации, которую необъяснимым образом сама и создала. Затмение нашло какое-то!

Я с опаской потянулась губкой к его лицу и, отодвинув спутанные колтуны, провела ею по лбу. Вроде бы спокоен. Повторила свои действия, потом опустила руку и провела губкой по груди. Спокоен.

Резко выдохнув, я придвинулась, взяла в другую руку кусок мыла и остервенело набросилась с ним на покорного мужчину.

Определенно, во мне умер Мойдодыр!

Отмыв грудь и руки, я открыла маникюрный набор, чтобы достать ножницы, пусть и маленькие, но острые. С его свалывшейся шерстью вместо волос одним шампунем не справиться. Я решительно обрезала все сосульки на уровне чуть ниже плеч, потом принялась так же бескомпромиссно срезать колтуны. Значительно уменьшив количество волос на голове, я заставила его окунуться в воду и трижды помыла его шевелюру шампунем.

У этого грязнули светлые волосы! Не то чтобы блонд, скорее пепельно-седой цвет. Это сколько же он не мылся? Какое счастье, что вода в этом водоеме проточная, иначе мне пришлось бы мыться повторно.

Откинув назад чистые волосы, принялась за лицо. Максимально укоротив бороду, я снова потрясенно замерла — нет, он не был красив, он был просто...

Потрясающий!

И дело даже не во внешности. Слегка голубоватая кожа, жуткие белые глаза в ореоле темных полукружий, нос с горбинкой, широкие, почему-то темные брови, глубокая морщина между ними, тяжелый подбородок, выраженные носогубные складки и уродливый шрам от лба до левой щеки — это было лицо несгибаемого, прошедшего тяжелый жизненный путь, но абсолютно непобедимого мужчины. Вот это харизма, вот это сила, вот это магнетизм!

Он не красив, но и взгляд от него оторвать невозможно. Затаив дыхание, я рассматривала его лицо и чувствовала себя художником, из-под кисти которого родился шедевр.

Невероятно! Вот вам и мистер Ужастик!

Пребывая в смятении, протянула мужчине губку и мыло. На большее я сегодня была не способна. Он осторожно обхватил мои запястья и взгляделся в глаза. Я мотнула головой: слов нет, эмоций тоже. В голове — бессвязная пустота, я и сама себя не понимала.

Опять машинально ткнула в его грудь губкой и мылом. Незнакомец отпустил меня и забрал все из моих рук. Я встала, все так же не отводя взгляда от его лица, взяла полотенце, накинула прямо поверх мокрого белья и вылезла из бассейна. Резко выдохнув, с трудом выговорила:

— Дальше справишься сам. — И даже не удостоверившись, понял он меня или нет, подхватила одежду и выбежала из пещерки.

Как же вовремя я это заклятие использовал! Иначе бы уже опять сорвался. Спокойно сидеть и наблюдать, как купается девушка, явно было выше моих сил, но и уйти не мог. И дело было вовсе не в магическом светляке — он не требовал с моей стороны никаких усилий и тем более присутствия. Я понял намерения Диийн, и это был просто предлог, чтобы остаться.

Да если надо, этих светляков можно по всем пещерам развесить. Я и не думал, что она в темноте не видит. Вот и еще одна странность.

Диийн, прикрыв глаза и тихонько постанывая от удовольствия, нежилась в воде. Ее эмоции смешивались с моими собственными чувствами в какой-то дикий коктейль. Похоже, применение заклинания станет ежедневной необходимостью, по крайней мере, до тех пор, пока мы не сможем понимать друг друга. Необходимо объяснить ей все, тогда она не будет меня бояться.

Затаив дыхание, я наблюдал, как она моет свои пушистые волосы. Потрясающий цвет, никогда не встречал подобного. Рука непроизвольно сжималась от желания коснуться их, но я знал, что напугаю девушку этим. А она впервые с момента нашей встречи была совершенно спокойна и расслаблена.

Поразительно спокойна!

Я замер, боясь вспугнуть мгновение малейшим движением. Это были лучшие минуты моей жизни. Не знаю, чему я обязан этим неожиданным счастьем — обретением Связанной, но уже не отпущу его, не позволю отобрать никому, стану защищать до самого конца. А в моей жизни окончанием любого противостояния может быть лишь победа, иначе меня бы давно не было в живых.

Поймал ее взгляд, обращенный на меня, и решил уйти, лишь бы не расстраивать. И что же? Я опять оказался не прав и снова удивился ее поступку — она предложила мне присоединиться.

Неужели? Или я снова не могу понять ее? Возможно, на нас действует магия Обряда, но откуда мне знать об этом?

Покинув собратьев еще ребенком, я мало интересовался этой частью жизни.

Чтобы она не успела передумать, поторопился к бассейну.

Стоп! Я опять себя не контролирую? Надо вести себя спокойнее, не пугать ее.

Я решил полностью подчиниться ее желаниям. Раз она хочет сделать меня более приятным для себя, мне это только на руку. С самого начала было ясно, что Диийн, в отличие от меня, жила в более комфортных условиях. Она же воспринимала меня как грязное и неухоженное животное. Я и сам думал привести себя в порядок, чтобы стать похожим на разумное существо, но позже, когда она уснет.

Я ощущал скрытый страх Диийн, но, несмотря на него, она медленно коснулась моего лица. Я старался не шевелиться и показать ей, что никакой угрозы не представляю. И не отрывал глаз от лица девушки, боясь опустить взгляд ниже.

Кажется, справился!

Она отмывала мое тело от грязи и пота, с каждой минутой действуя все увереннее. Я физически чувствовал ее все возрастающее удивление.

Настороженно прислушивался к ее чувствам, пытаясь понять реакцию на результат собственных стараний. Я уже и не помнил сам, как выгляжу, но очень хотел быть приятным ей, боялся пропустить хоть малейший намек на отвращение, но и страшился почувствовать его. Помнится, когда-то, очень давно, меня совсем не считали красавцем. Но если древний

дар не подводит, ее просто переполнял восторг! Незаметно выдохнул.

Да! Я ей нравлюсь!

Диийн собралась уйти. Пытаясь удержать, осторожно обхватил ее руки, но в ответ получил волну растерянности и смущения. Она покачала головой, и я разжал пальцы, отпуская. Пусть уходит, это к лучшему. Я и сам боялся, что даже под действием заклятия не сдержусь и наброшусь на нее.

Меня переполняло счастье — чувство из давно забытого, казалось бы, детства. Больше я не одинок.

Прислушиваясь к шагам Диийн, к ее дыханию в соседней пещере, я продолжал мыться уже сам. То, чем меня мыла Диийн, было мне незнакомо, но как этим пользоваться, я уже понял.

Откуда же ты явилась, Связанная моя?

Я вылез из бассейна и некоторое время просто стоял, принохиваясь и прислушиваясь, пытаюсь понять, чем занята Диийн, — приятный, но непривычный аромат ее чистой одежды смешался с запахом ее тела и моющих жидкостей. Сердце бьется часто-часто — очевидно, она ожидала моего появления с некоторым напряжением. Что ж, не буду разочаровывать тебя, Связанная моя. Да и пора уже дать понять, что слепое подчинение несвойственно мне.

Меховой наряд, который я всегда надевал, чтобы спрятать собственный запах, решил оставить тут и решительно, хотя и несколько медленно для меня направился в большую пещеру. В душе вспыхнуло чувство озорного предвкушения.

Реакция Диийн мне определенно понравилась. Кинув на меня быстрый взгляд, девушка потрясенно замерла, а потом тут же перевела взгляд на огонь в очаге. Чувствуя, как ее сердечко начинает стремительно колотиться, я спокойно прошел к мешку со своими пожитками и достал простые кожаные штаны. Натянув их, решил также сменить шкуры на ложе. У меня были шкуры двух убитых мною орханов. Выделав их, я так и не решился использовать — было жаль растрачивать впустую такой потрясающий мех. Зато сейчас был особый повод.

Заново укрывая ложе, я ощущал взгляд Диийн. Она сидела у очага, сушила волосы и украдкой из-за огненного водопада наблюдала за мной.

Напряжена.

Ее беспокоило мое поведение. Что ж, будь она знакома с Обрядом, у нее сейчас не оказалось бы вопросов. Пора успокоить мою Связанную. Жаль, что у меня нет связующих браслетов — как замечательно было бы вручить их сейчас. Но изгнанникам не полагаются семейные реликвии. Да и кто мог подумать, что они мне когда-нибудь понадобятся.

Я подошел к Диийн и, ласково погладив большим пальцем ее запястье, поднял девушку на ноги. Она сделала попытку что-то сказать и отнять свою руку. Я не позволил, коснувшись руками ее губ, остановил эту бессмысленную для меня речь и мысленно послал по ее венам волну расслабленности и неги, подхватил сразу ставшее покорным тело и отнес на ложе. Я лег рядом, накрыл нас второй шкурой, осторожно придвинул голову Связанной к своей груди, прижался подбородком к ее макушке и ласково прошептал:

— Спи. У нас еще много времени впереди. Мы научимся понимать друг друга, ты узнаешь меня. Я смогу защитить тебя. Просто спи. Тебе нужен отдых.

Почувствовав, что Диийн уснула, я осторожно коснулся ее губ нежным поцелуем. Пусть будет так. Теперь в моей жизни появился смысл, а вместе с ним и причина не только жить дальше, но и сделать эту жизнь полноценной. Я не мог обречь ее на жалкое существование,

подобное моему, а значит...

Пришла пора вернуться.

Где-то далеко

В этот миг белая вязь на связующих браслетах вспыхнула ярким светом. Мальчик, сидевший в кресле с книгой, резко обернулся. Увидев этот свет, он потрясенно вскочил и с криком выбежал из комнаты:

— Папа, мама! Браслеты! Они светятся!

— Значит, он все же выжил?! И даже прошел Обряд. Но как? И почему Жертва согласилась?

Двое, склонившись над изящной парой браслетов, замерли в недоумении.

— Что ж, это не так важно. Это даже к лучшему. Теперь его можно уничтожить. Надо срочно найти Нургха.

Дина

Проснулась я отдохнувшая и полная сил. Не открывая глаз, прислушалась и попыталась понять, рядом ли мой ужасающий пленитель. То, что на ложе я была одна, почувствовала сразу.

Под меховым покрывалом оказалось тепло и уютно. В памяти всплыли обрывки вчерашнего вечера. Явившись после купания обнаженным, с капельками воды на поджаром, мускулистом теле, мистер Ужастик просто деморализовал меня. Никогда не думала, что, глядя на голого мужчину, можно испытывать такой трепет и восхищение. Не было даже неловкости или стыда. Он настолько спокойно и естественно вел себя, что возникало ощущение абсолютной правильности происходящего. В каждом его движении была видна привычка не принимать в расчет ничье мнение, кроме собственного.

Если представить, что он тут долго жил один, наверное, это стало для него нормой.

Увидев, как он готовит ложе для двоих, я поймала себя на мысли, что подобная перспектива пусть и рождает в душе волнительный трепет, но уже не кажется неприятной.

Как же странно и нетипично я реагирую на этого мужчину. Но пока не разберусь в окружающей действительности, мне лучше бы повременить с любовными отношениями, особенно с непонятными голубокожими великанами.

Впрочем, я совершенно напрасно переживала на этот счет. Наверное, в глубине души, на подсознательном уровне, я поняла это еще тогда, когда он взял меня за руку, собираясь отвести к своей постели. Засыпать в объятиях, прислушиваясь к четкому ритму его сердца, было необычайно приятно. Я знала, что рядом с ним буду в безопасности.

Наконец решив, что в пещере никого, кроме меня, нет, приподнялась и огляделась. В очаге горел огонь, а выше, под потолком, висели три ярких светящихся шара. Однако!

С удовольствием провела рукой по длинному ворсу белого блестящего меха — никогда не видела подобной красоты. Шубу бы такую! Я с грустью вспомнила о родном мире. В этом мире огонь и пища имели большую ценность.

Пока хозяин жилплощади не вернулся, надо было встать. Натянула стоявшие рядом кроссовки, взлохматила волосы и подумала, предусмотрены ли в этом жилище удобства.

Наверное, умыться можно водой из бассейна, а вот потом придется топтать наружу и искать кустики.

Прихватив ветровку, направилась к соседней «купальной» пещерке. Светящиеся шары были и там. Этот маленький жест внимания и заботы поднял мне настроение, и я решила, что с сегодняшнего дня начну учиться жить в этом мире. Отыскала в сумке щетку и пасту, почистила зубы и умыла лицо.

Так, теперь наружу...

Обернулась и увидела великана, наблюдавшего за мной. Не зная, как вести себя, я неловко замялась на месте, переступая с ноги на ногу. Эх, ну как бы языковой барьер преодолеть? Видимо поняв, в чем причина моего беспокойства, меня взяли за руку и повели куда-то. Сейчас, при свете, я увидела в углу наружной маленькой пещеры полог из шкуры. Отдернув его, обнаружила выемку площадью метра в полтора, в центре — глубокую трещину, в которую сбегал по боковой стене небольшой ручеек. Похоже, отныне мой девиз будет звучать так: чем непривычнее, тем нормальнее.

Вернулась к очагу и сразу почувствовала запах еды. Да, сытный завтрак был именно то, что сейчас требовалось мне в первую очередь. Приглашающе указав мне на печеную рыбу, сам белоглазый исполин отошел в сторону и принялся собирать в кожаный мешок какие-то вещи, сворачивать шкуры с потрясающим белым мехом.

Он покидает это место?

Я внутренне напряглась, и мужчина резко обернулся ко мне, что-то мягко прорычав, потом махнул рукой и, подойдя вплотную, провел по волосам ладонью.

Ободрил? Надеюсь, это означает, что меня не собираются здесь бросать.

Быстро прикончив рыбу и запив ее водой, я встала с намерением помочь со сборами. Получила свою сумку с явным намеком, что ее собираю самостоятельно. Не вопрос!

Быстро сложив свои банные принадлежности и подсохшее за ночь белье, села в сторонке на камень, чтобы не мешать стремительным движениям мужчины. И принялась заплетать косу, а то путешествовать растрепанной неудобно.

Расчесывая волосы, наблюдала за сборами. Я все никак не могла отойти от вида отмытого «чудовища».

Какой мужик впечатляющий!

Сегодня он был полностью в кожаной одежде: брюках и в чем-то вроде жилетки, на ногах — подобие высоких носков. Волосы стянуты ремешком в низкий хвост. В руках вроде бы оружие — острый шип на большом кольце и странной формы меч. Нет, я определенно рисковала влюбиться без памяти!

Надо было отвлечься и заняться хоть чем-то полезным для самообразования, а то я без него как младенец беспомощный. И неизвестно же, что дальше будет. Может быть, сопроводит к ближайшему населенному пункту — и все. Он мне ничего не должен. Скорее уж я ему — за спасение от верной смерти.

Белоглазый вынес все вещи наружу и вернулся за мной. Забрав мою сумку, повторил мой вчерашний жест, маня за собой. Что ж, иду следом.

Брр...

Опять ветер. То ли это место отличалось суровым климатом, то ли сезон такой, но погода не радовала. Моя ветровка не спасала от холода, и после тепла пещеры я почти сразу продрогла. Попыталась глубже натянуть на уши шапочку. Вокруг был все тот же унылый пейзаж: буроватый песок, местами пронзенный каменными глыбами. И так до самого горизонта. Пещерка моего спасителя-похитителя тоже находилась под одной из этих скал. А вот небо сегодня было безоблачное, но непривычного зеленоватого оттенка. Если у меня еще и оставались сомнения относительно того, на Земле я нахожусь или нет, то один взгляд на это небо их полностью развеял.

Я опять увидела ту зверюгу, на которой мы сюда прилетели, но подойти к ней близко так и не решилась, а перспектива путешествия верхом на драконе не радовала вовсе. И тут этот динозавр повернул голову и... подмигнул мне. Я завизжала от неожиданности.

Великан подошел ко мне и, не дав возразить, усадил верхом на ящера, сам разместился сзади, укутал с головой в белую шкуру и обхватил руками.

Наверное, чтобы не свалилась. И спасибо ему за это.

Мы взлетели. Нашим самолетам до их драконов далеко — какие там воздушные ямы и реактивная скорость! И почему я не экстремалка? Сейчас бы пищала от восторга, а не от ужаса. Первые полчаса вообще от страха глаза открыть не могла, потом все же отважилась, и уже не смогла закрыть от обилия впечатлений.

Вот это я понимаю — вид с высоты птичьего полета!

Понемногу расслабилась и откинулась назад, на твердую мужскую грудь.

Под нами расстилалась бесконечная пустыня.

И где он только рыбу на завтрак достал? Наколдовал, что ли? Вот всегда так: в самый ответственный момент в голову мысли глупые лезут.

Я заметила внизу животных, преследовавших кого-то. По крайней мере, мне они показались животными — о местной флоре и фауне я же ничего не знала.

От плавного покачивания и тепла я вскоре заснула, а когда открыла глаза, поняла, что близится вечер. Внизу начали попадаться древообразные растения густо-фиолетового цвета.

Ноги уже порядком затекли, и с непривычки меня укачало. Я принялась ерзать, пытаюсь хоть немного сменить положение тела. Дракон почти сразу начал снижаться, направляясь как раз к одной из рощ этих кричаще-ярких деревьев.

Ура, привал! Наконец-то!

Я слезла с ящера, и ноги сразу пронзили сотни уколов боли. Слегка поморщившись, я решила походить и размять конечности. Дракон, ссадив нас вместе с вещами, сразу же куда-то стремительно улетел, а мой спутник, бодрый, в отличие от меня, начал обустроить место для ночлега. Примерно через полчаса вернулся дракон с мелкой зверюшкой в лапе. Очевидно, это наш будущий ужин. Смотреть, как освежают незадачливое животное, я не решилась, поэтому отошла к уже разгоревшемуся костру. Стемнело быстро. Я посмотрела на небо и с удивлением увидела там два небесных светила вместо одной привычной луны.

Эх, где ты, дом?

После быстрого ужина мы легли у костра. Я с удовольствием заснула, укутанная в теплую шкуру и надежные объятия. Кажется, я начала привыкать к такой жизни.

Нургх

Невозможность нормального общения с Диийн меня очень тяготила, и я решил обратиться к обучающей магии. Ведь она знает свой язык, поэтому под действием заклятия просто выучит еще один как дополнительный.

В успехе я был уверен, но проблема заключалась в другом: я владею атакующей и защитной магией, но не обучающей. Требовался маг-обучитель, найти такого можно было только в городе или крупном поселении, а мне появляться там опасно. Половину полета мы мысленно обсуждали это с Дирогом и в итоге решили на время выкрасть мага из Горда, ближайшего к нам селения.

Причем основная часть операции должна была лечь на плечи Дирого, ибо любой дорг, увидев меня, сразу узнает. Сам факт нахождения шаенга в селении доргов — уже причина для массовой паники, а если у него еще и абсолютно белые глаза... В общем, весть о моем появлении быстро достигнет нужных ушей и приведет к самым нежелательным последствиям.

Почувствовав состояние Диийн, я попросил Дирого приземлиться. Друг в ответ послал волну, полную ехидства, но спланировал вниз и даже предложил поймать ужин, возложив на меня заботы о разведении костра. Быстро справившись с обустройством ночлега, я освежевал пойманного перевертышем зверя. Диийн явно не желала наблюдать за разделкой будущего ужина и отошла к огню. Я нанизал куски мяса на прутики, пристроил их над костром и, мысленно попросив Дирого быть настороже, отошел в темноту — проверить окрестности. Вернулся как раз к моменту готовности мяса.

Кроме нескольких скелетов животных со следами острейших зубов, мне ничего не попало. Я предупредил Дирога о том, что рядом может быть стая зоргов. Быстро поужинав, мы с Дийн легли спать. Наверное, она впервые путешествовала подобным образом и сильно утомилась. Сжав в одной руке сорг, другой обнял Связанную и заснул.

Дина

Я проснулась. Не открывая глаз и не двигаясь, попыталась понять причину пробуждения. Ничего необычного не услышала, но внезапно поняла, что произошло, — изменился ритм бьющегося рядом сердца. Казалось, что мужчина около меня все так же расслаблен и крепко спит, но я почему-то была уверена, что это не так и он готов вскочить в любое мгновение. Остатки сна развеялись. Я не знала, что насторожило моего спутника, но ничего хорошего это не предвещало.

Вдруг раздался жуткий визг, у меня даже уши заложило. Мой спутник вскочил, а дальше вокруг завертелись, заметались неясные длинные тени. Костер почти потух, его света было недостаточно, чтобы разглядеть происходящее. Сжавшись в своем меховом коконе, я напряженно, до рези в глазах всматривалась в темноту. Нечеловеческий визг практически не прекращался, как и странный звук, чем-то напоминавший скрип смычка, которым ведут по струнам неумелой рукой.

Размытым пятном мелькал бледный силуэт моего спутника, иногда вспыхивал бликом клинок, отражая слабый свет костра. Меня буквально парализовал страх. Не зная, что происходит и чем я могу помочь, могла думать лишь об одном: «Только бы он нас спас».

Внезапно ночь прорезала струя яркого пламени. Она опалила извивающийся комок тел, многократно усилив визг, и позволила мне увидеть нападавших.

Они выглядели как изможденные, покрытые морщинами... люди. Сгорбленные старики с длинными, практически касающимися земли когтистыми руками, ощерив ужасающие пасти с множеством острых зубов, стремительно кидались на голубокожего великана. Оружие в его руках рассекало тела, и куски тварей разлетались во все стороны.

Как же их много!

Они лавиной накатились на моего спутника, желая повалить его на землю, пытались вцепиться зубами, вонзить когти, разорвать на куски. Рядом со мной вдруг шлепнулась отсеченная по локоть рука с отвратительными когтями, она продолжала извиваться и сгибать пальцы. В ужасе я пнула ее в костер.

И вновь из драконьей пасти вырвалось пламя, и в его свете я увидела, что часть тварей, прекратив атаки, пожирает своих уже поверженных соплеменников. Меня замутило, и, не сдержав отвращения, я вскрикнула. В тот же миг пылающие алым глаза моего защитника обратились ко мне. Зарывав, он стремительно набросился на последних нападавших. Вспыхнуло и заискрилось синее пламя, мгновенно уничтожив все останки монстров.

Темнота и тишина наступили внезапно. Все закончилось. Можно было выдохнуть и заплакать. Слезы потекли сначала робкими ручейками, но с каждым мгновением усиливались, и вскоре я уже плакала навзрыд. Яркие алые глаза тут же сфокусировались на мне, а сильные ладони нежно обхватили мое лицо. Что-то прорывав, мой спаситель обнял меня и принялся плавно покачивать в руках. По телу, смывая шок и ужас пережитого, прокатилась жаркая волна, она вернула меня в состояние блаженно-сонной неги. Я и сама не заметила, как глаза закрылись.

До самого пробуждения мне снились странные сны. Не иначе все пережитое за последние сутки смешалось в миксере моего воображения и выдало интригующий результат. Мне снилось неопишуемой красоты место на берегу небольшой реки рядом с водопадом.

Вода там была почему-то желтой, искрящейся и прозрачной. Кругом пели птицы и разливался чарующий аромат неизвестных мне ярко-малиновых цветов, густо покрывавших ветви деревьев. Мой восхитительный спутник, опираясь спиной на ствол, протягивал мне только что сорванную веточку, усыпанную дивными цветами. Его лицо было ошеломляюще счастливым, а глаза... Нет, они не были белыми, светящуюся голубоватую радужку прорезал узкий вертикальный зрачок.

Проснувшись, я снова прокрутила сон в голове, стараясь не дать ему растаять — хотелось запомнить его, сохранить в душе как частичку чего-то дорогого и прекрасного.

Выпутавшись из шкуры, я оглядела поляну и удивленно замерла. Кроме меня и моего спутника там находилось еще двое. Внешне они были похожи: темнокожие, с приплюснутыми носами, мохнатыми ушами и прямыми черными волосами. Один из них был явно старше — возраст выдавали многочисленные морщины и некоторая сутулость.

Сидели мужчины молча, но напряженная атмосфера, взгляды, эмоции, которые читались на лице, создавали ощущение явного общения. Тот, что внешне выглядел старше, был очень напряжен, мне даже показалось, напуган. Его молодой сопровождающий, наоборот, широко улыбался. В какой-то момент он повернулся ко мне и подмигнул. Голубокожий великан, мгновенно отреагировав на это подмигивание, полуобернулся ко мне и подозвал жестом. Заинтригованная, я подошла ближе к мужской компании — очень хотелось рассмотреть незнакомцев.

Осторожно присев рядом со своим спутником, я улыбнулась мужчинам. Пожилой ответил мне пристальным, озадаченно-недоуменным взглядом, а второй вскинул руку и приложил ее на миг ладонью ко лбу. Даже не задумываясь о том, что означает этот жест, я зачарованно уставилась на его кисть — на ней было шесть пальцев!

Я не успела отойти от потрясения, как великан осторожно взял мою руку и, ободряюще погладив, передал пожилому мужчине. Тот тоже с изумлением уставился на мои пальцы, взял кисть в одну руку и накрыл другой. Не понимая, что происходит, я внимательно следила за происходящим. Голову пронзила резкая боль, и я, не сдержавшись, застонала. Мой спутник медленно провел рукой по волосам — и боль отступила. Прикрыв глаза, я сосредоточилась на ощущениях.

— Сколько времени понадобится?

Я пораженно осознала, что это произнес сидевший рядом мужчина, и я поняла его! Суть происходящего стала сразу ясна. Ура! Теперь не придется мучиться, пытаясь освоить эту нереальную абракадабру!

— Все зависит от индивидуальных способностей, господин, но максимальный срок усвоения не превышает суток. Она сможет не только понимать язык и говорить на нем, но и писать. — Ответ прозвучал несколько скованно, после небольшой паузы, с дрожью в голосе. — Как... как вы поступите со мной?

— Посмотрим. Я еще не решил, что делать.

— Понятно, — обреченно прошептал «учитель» и медленно выпустил мою руку.

Я же, преисполненная огромной и искренней благодарности, порывисто наклонилась к нему и поцеловала в щеку, прошептав:

— Спасибо огромное!

В ответ мужчина дернулся и резко отстранился, не сводя круглых от ужаса глаз с моего спутника. Я с недоумением тоже повернулась к нему и увидела прищуренные белые глаза, устремленные прямо на меня. Не зная, чем он так недоволен, я протянула руку и, пребывая в

эйфории от счастья и уверенности, что теперь мне и море по колено, погладила его по волосам и подбодрила:

— Не стоит волноваться, все обязательно устроится к лучшему.

Молодой мужчина после этих слов откинулся назад и громко расхохотался, а его пожилой спутник, напротив, с ужасом и недоумением воззрился на меня. Белые глаза продолжали властно удерживать мой взгляд, порождая в душе сомнения и трепет.

Наверняка опять ляпнула несуразицу!

Мне стало как-то неуютно и захотелось отвернуться. Тут белоглазый великан перевел свой взгляд на моего «учителя», после чего оба незнакомца, как по команде, поднялись и направились прочь от нашей стоянки. С сожалением проводив их взглядом (все же хотелось расспросить о многом), я решила заняться допросом единственного доступного мне сейчас объекта:

— Как тебя зовут?

— Нургх, — лаконично прозвучало в ответ.

Какой же он суровый! Да и имя под стать.

— А меня Дина. Если совсем правильно, то Ундина, как морского духа. Но все обычно зовут просто Дина.

— Тебя назвали в честь морского духа?!

Нургх

Это многое объясняло. К примеру, как она смогла повлиять на воду, отправляя мне Зов. Все представители моего народа — маги воды. Именно на этой основе строятся все наши магические умения и осуществляется Обряд поиска Связанной. Я, ко всему прочему, еще и сильнейший маг крови, поэтому обладаю абсолютной властью над любым живым существом, включая и соплеменников.

— А кто были эти мужчины? И они вернутся еще? — спросила Дина.

Вопрос несколько насторожил, но в ответе я был уверен абсолютно: маг-обучитель уж точно не пожелает еще встретиться со мной. Наложив на него маяки вечного контроля, я предупредил, что стоит ему хотя бы словом упомянуть о том, что здесь произошло, и он мгновенно превратится в кучку золы. Опасаясь за свою жизнь, он поклялся никогда даже не вспоминать о нас. И его можно было понять — еще ни разу за всю историю доргу не было позволено увидеть Связанную шаенга. А тут еще и Дина так легко его коснулась — у старика чуть сердце не остановилось.

— Это дорги. — Взглядом я дал понять, что считаю ответ исчерпывающим.

— Мм... А кем были те, ну, которые ночью... — Она судорожно вздохнула и замолчала, обводя взглядом место ночного сражения. — И еще объясни, куда мы направляемся?

— Стая зоргов. Они не представляют особой опасности, по крайней мере, для меня. Ты совершенно напрасно переживала. На будущее — не стоит волноваться по таким пустякам.

Дина смотрела на меня с явным недоверием, поэтому я объяснил:

— Я отличный воин и сильный маг. Уверяю тебя, мне много раз приходилось с ними сталкиваться. Что же до цели нашего путешествия, то это долгий разговор и время для него еще не пришло. Полагаю, тебе пора завтракать.

Вернувшись к костру вместе, мы исследовали съестное, принесенное Дирогом из селения. За безопасность Дины я не волновался. Еще ночью, укачав ее после нападения, я потратил огромный запас сил, но наложил максимально возможную защиту. Отныне любой,

кто попытается ее физически уничтожить, сгорит мгновенно. А в пределах моего восприятия других сильных магов, способных мне противостоять, не было.

Разогрев мясную похлебку и напиток, я набросился на свою часть еды — аппетит после такой громадной траты магических сил просыпался зверский.

— А где ящер? — Дина с любопытством озиралась в поисках моего напарника.

— Возвращает мага-обучителя. — В ответ меня затопило изумлением и сомнениями девушки.

— Так тот молодой... дорг? Он и есть дракон? Он перевертыш?

— Дорги все обладают вторым телом. Дирог — ящер.

— Потрясающе! А тот, второй, кто?

— Еж.

Дина так и замерла, не донеся ложку ко рту, и удивленно посмотрела на меня.

— У меня тоже есть вопросы. И самый главный: как ты оказалась в той пещере, где я нашел тебя?

Девушка уставилась в миску с похлебкой. Я сразу почувствовал, что она мучительно решает, какой дать ответ. Для меня эта информация была важна, но я готов был и подождать, пока она не начнет доверять и не расскажет все сама.

— Точно не знаю как. Это просто произошло. И я не помню, что этому предшествовало. — В ее голосе слышалась неуверенность. — Просто открыла глаза и... оказалась рядом с той пещерой.

Я кивнул, принимая такой ответ.

— Что ты намерена делать? — решил уточнить на всякий случай.

— Не знаю. Если я не в тягость, хотела бы остаться с вами, пока не вспомню все и не решу, как быть дальше.

Я задумался. Не хотелось пугать Дину, рассказав ей всю правду о нашей связи, я бы предпочел дать ей время узнать меня получше, чтобы принять осознанно. Но и лгать ей не мог.

— Ты нам не в тягость. И лично я не уверен, что позволю тебе покинуть нас, даже если ты решишь это сделать.

Она хмыкнула и пожала плечами, явно не принимая всерьез мое предупреждение.

— Ты не похож на Дирога. Значит, ты не дорг? И вообще, много тут... других рас?

Какой интересный вопрос!

— Я — шаенг! И мы действительно отличаемся от доргов, поскольку являемся другой расой. Больше разумных созданий в нашем мире нет.

— А ваш мир, он как называется? — Дина смущенно отвела взгляд, прекрасно понимая всю странность таких расспросов.

— Ниар.

— А вы тоже можете изменяться? — Она затаила дыхание в ожидании моего ответа.

— Нет. Шаенгам это не требуется. У нас другие преимущества.

— А тут есть места, где проживает сразу много доргов и шаенгов?

— Дорги и шаенги не живут вместе. У доргов много поселений по всему миру, но этот континент самый малообитаемый. А шаенги живут в своих отдельных городах.

Дина задумалась. Ей явно хотелось развить эту тему и выяснить, почему мы не живем вместе, но она не решалась. Поэтому и переключилась на другое:

— А остальные континенты густо населены? Их вообще много, континентов?

— На Ниаре четыре, но один из них полностью скован льдами, а Пританис, на котором мы находимся сейчас, практически весь покрыт пустынями и тоже очень неудобен для жизни. Два же оставшихся... Да, на них много поселений.

Тут моя Связанная поняла, что незнание столь элементарных вещей является большой странностью, поэтому, дослушав меня, пожала плечами и с извиняющейся улыбкой пояснила:

— Все это я тоже почему-то... забыла. Может быть, головой ударилась.

И, окончательно смутившись, она замолчала.

Тут я уловил мысленный призыв друга и, поднявшись, сказал Дине, что пора собираться в путь.

Дина

Мы продолжали свой путь. Днем совершали перелеты, а ночью отдыхали. Дирог или Нургх охотились, добывая нам еду. Ящер за все это время так ни разу ко мне и не обратился, и я подозревала, что это Нургх не позволяет ему. Шаенг порой выводил меня из себя своей бескомпромиссной манерой принимать решения за всех, и за меня тоже. Впрочем, его высокомерие искупалось заботливостью. Я ловила себя на мысли, что будет крайне сложно расстаться с таким мужчиной.

В полете мы много разговаривали. Я узнала, что Нургх может со всеми общаться мысленно, и мы тренировались делать это вдвоем. Меня в такие моменты очень беспокоило, читает ли он все мои мысли или только те, что я адресую ему. Ибо если читает...

Можно сгореть со стыда!

Взаимоотношения между нами установились удивительно теплые. Мне было так легко и спокойно с ним, словно мы были давно знакомы.

По мере нашего продвижения местность вокруг менялась, — казавшаяся бескрайней бурая пустыня наконец осталась позади, лишь изредка еще попадались песчаные проплешины. Растения поражали буйством красок, от ярких малиновых и фиолетовых деревьев до ржаво-желтой травы с крупными цветами самых поразительных расцветок.

Во время перелетов я порой часами всматривалась в расстилающуюся под нами землю. Теперь наш маршрут пролегал в основном над лесами, воздух стал более влажным, начали попадаться озера. В одном из них, во время очередной остановки, Нургх организовал мне ванну, каким-то непостижимым образом отделив часть воды и нагрев ее. Естественно, его я тоже заставила искупаться.

День пролетал за днем, а я ловила себя на мысли, что совершенно не скучаю по родному миру. Мне ведь не к кому возвращаться.

По какой бы причине я ни оказалась на Ниаре, но это шанс начать жизнь с нуля. Так мое решение стало окончательным.

Каждый раз на привале, пока Нургх занимался всеми бытовыми вопросами, я подходила ближе к деревьям, желая вдоволь насмотреться на чудо, которым для меня стала местная природа. Ароматы цветов радовали обоняние не меньше, чем обилие красок — глаза. Несколько раз мне удавалось даже заметить мелких зверьков, похожих на наших белок, и других грызунов. И каждый раз меня беспокоил вопрос: это просто животные или это дорги во втором обличье?

Я все больше и больше узнавала шаенга, но все так же практически ничего не знала о нем. На все мои вопросы о прошлом он давал скупые односложные ответы или вовсе отмалчивался, давая понять, что тема не обсуждается. Вот именно этот контраст между заботливой открытостью и суровой скрытностью удерживал меня от окончательного сближения с ним. Я боялась довериться своим ощущениям и оказаться бессовестно обманутой. В то же время присутствие этого мужчины рядом не оставило меня равнодушной. Я уже начинала задумываться над тем, каким может быть наше совместное будущее.

На пятые сутки путешествия мы приблизились к какому-то городу. Об этом мне сообщил Нургх. Ящер приземлился, а когда мы слезли, он перекинулся в того молодого человека, что смеялся надо мной. Нургх надел темный плащ с глубоким капюшоном и перчатки,

принесенные заботливым Дирогом из предыдущего поселения. Под плащом он укрыл и свой сорг, который, как я уже знала, являлся исключительным оружием его народа и обладал какими-то скрытыми свойствами. Мне же выдали нечто напоминающее монашескую рясу, с таким же глубоким капюшоном, и велели надеть перчатки, хотя даже в них руки попросили спрятать в карманы. Вот в таком виде мы и приблизились к поселению.

Сам город доргов превзошел все мои ожидания. В первую очередь поразили его размеры — это был настоящий мегаполис. А во вторую — отсутствие каких-либо стен. Сразу начинались невысокие двухэтажные домики и простые деревянные навесы. Рядом с каждым жилищем была роща или хотя бы лужайка, примыкавшая непосредственно к дому, и создавалось ощущение, что город полностью находится в лесу. Так непривычно было идти по широким улицам, окруженным старыми деревьями или зелеными полянками, среди которых можно было заметить неприметные домики. Я впервые видела, как живут обитатели этого мира — пещеру Нургха я, по понятным причинам, в расчет не брала, — и была крайне изумлена.

— Они специально в лесу поселились? — не удержалась я от вопроса.

— Нет. Это старый город, за много поколений они вырастили его. Если будем в той части, где селится молодежь, ты увидишь совсем еще молодые деревья. И, Дина, будь внимательна, не растопчи кого-нибудь из местных жителей.

Я резко остановилась, уставившись на дорогу. Сама мысль о возможности наступить на какого-нибудь ужа, который тут же мог обернуться уважаемой старушкой, испугала чрезвычайно. А то я так увлеклась местной архитектурой, что совсем перестала обращать внимание на окружающих.

Оказалось, зря.

Приглядевшись, я заметила, что кругом, помимо уже встречавшихся мне темнокожих доргов, занятых обычными будничными делами, было много животных самых разных видов. С радостными визгами и рыками наперерез нам промчалась ватага какой-то разношерстной в буквальном смысле малышни. Стройная лошадка, гневно трясая гривой и угрожающе стуча передними копытами, загоняла в дом невысокую девочку. На ближайшем дереве три белки собирали орехи в большое лукошко, пристроенное в развилке.

— А как вы узнаете, на каких животных можно охотиться? Или разумные живут только в поселениях? — Я мысленно задала Нургху давно мучивший меня вопрос.

Мое недоумение его явно озадачило.

— Их невозможно спутать. У них аура, излучение мозга, эмоции, сердцебиение, запах и поведение совсем разные. В общем, они совершенно не похожи. Со временем ты это сама поймешь.

— А нас они тоже чувствуют?

— У доргов хорошее обоняние, поэтому, конечно, они нас заметили. Но я умею подстраиваться под их восприятие, поэтому наши с тобой запахи они не воспринимают как чуждые, да и в городе всегда много путешественников.

— А где мы остановимся? Или можно просто выбрать любую полянку для ночлега?

— Видишь эти столбы? — И Нургх махнул рукой в сторону ближайшего деревянного колосса, украшенного странной резьбой. — Они обозначают собственность, а также указывают на личность владельца. Поэтому устроиться на чьей-то полянке нельзя. Мы остановимся на постоялом дворе.

Вскоре мы вышли к огромной поляне, посреди которой возвышалось массивное

строение.

Вот уж действительно постоянный двор!

На лужайке, рядом с небольшими кожаными шатрами, располагались дорги, группами и поодиночке, как в человеческой, так и в иных ипостасях. Нургх нашел свободное место у края поляны, рядом со специально оборудованным кострищем. Стараясь сильно не озираться, я присела на деревянную чурку. Дирог переглянулся с Нургхом и отправился к центральному строению, вернулся он оттуда уже с каким-то рулоном и кольями. Передав все это Нургху, перевертыш снова ушел, как оказалось, за дровами для очага.

Решив поучаствовать в установке палатки, я встала и подошла ближе.

— Могу помочь?

— Нет, отдыхай, я сам справлюсь.

— Кстати, а в главном здании разве нет жилых комнат?

— На верхнем этаже живет семья владельца, а нижние заняты кладовыми с запасами и складами с инвентарем. Так же кухня и столовая, для тех, кто не желает есть под открытым небом. Ты где предпочтешь перекусить?

— Наверное, в столовой. — Мне было любопытно посмотреть, что внутри, и попробовать местную еду.

Нургх

Ощущал я себя скверно. Странное предчувствие не давало покоя. Возможно, дело в том, что я давно отвык от общества других разумных существ? На всякий случай не снимал сорг и настороженно прислушивался. Дирог принес дрова, и, сложив их для вечернего костра, мы вдвоем направились обедать. Моя Связанная из-под темного капюшона бросала по сторонам любопытные взгляды. Какой же она еще, в сущности, ребенок!

Внутри свободными оказались два крайних стола. Заняв один, я сел так, чтобы оказаться спиной к посетителям — опасался нечаянно приоткрыть лицо во время еды. Дирог и Дина устроились напротив. К нам тут же подошел хозяйский сын, судя по запаху, выбравший второй ипостасью оленя. Мы заказали мясное рагу, творожную кашу и ягодный пирог с горячим напитком.

Я осторожно прощупал эмоции присутствующих. Каких переживаний здесь только не было: от утомленно-раздраженных до яростно-завистливых. Особенно негативно фонила компания из шести доргов у дальней стены.

Принесли обед, и мы сразу наинулись на горячую еду. Даже я получал от трапезы удовольствие, ведь провел многие годы, питаясь более грубой пищей, Дина же с восторженным интересом сначала осмотрела содержимое тарелок, а потом начала пробовать. Неспешно наслаждаясь обедом, мы с Дирогом мысленно обменялись мнениями о дальнейшем пути. У нас было два варианта, как выбраться с континента: быстро — через перемещающие ворота, расположенные в ближайшем городе шаенгов, или долго — на обычном морском судне.

— Уверен, что никто сейчас не ожидает твоего появления. Если будете осторожны, сможете неузнанными пройти через ворота, — настаивал на своем Дирог.

— Но если что-то пойдет не так, на выходе нас уже будут встречать! И ладно бы я был один, но рисковать Диной не могу, — категорично осадил я его.

— Учитывая, что уже начался сезон холодных ветров, мы можем и вовсе не найти корабль, который согласится выйти в дальние воды, — буркнул в ответ дорг.

Меня это тоже беспокоило. Но на такой случай я оставил крайнее средство — личную убедительную беседу с капитаном.

Внезапно органы чувств окатило волной изумления и любопытства. Как бы невзначай повернув голову, я заметил взгляд одного из тех шести неприятных доргов, направленный в нашу сторону. Проследив его направление, увидел, что Дина, увлеченная наблюдением за хозяином корчмы, виртуозно разливавшим пенный напиток, сильно наклонилась вперед, и от этого ее коса выскользнула из-под плаща. При ярком освещении на темной ткани платья медные волосы просто пылали. Мне сразу стала ясна причина его изумления — все дорги обладали прямыми черными волосами. Я плавно поднял руку и убрал косу под капюшон, перекинув ее за плечо Дины.

Раздосадованный нежелательным вниманием, я мысленно сказал спутникам, что мы уходим. Дирог сразу встал, а Дина замешкалась. Она протестующе протянула руку и, поднося ко мне лицо, попросила:

— Давайте еще посидим.

Она и не заметила, что стала объектом чужого интереса.

Успев только категорично мотнуть головой, я ощутил быстрое приближение того самого дорга.

— Дорогуша, — громко воскликнул он, еще не дойдя до нас, — присоединяйся к нашей компании! Мы не торопимся и всегда готовы следовать пожеланиям такой милейшей особы.

Дина вздрогнула и сразу же вскочила. Дирог сделал шаг наперерез доргу. А я, сжав ладонь девушки, быстро повел ее к выходу. Это не смутило наглого преследователя. Оттолкнув ящера с пути, он резво схватил Дину за другую руку и потянул на себя, желая задержать. В моей крови мгновенно вспыхнул огонь бешенства. Я тут же выхватил сорг и провел им в воздухе невидимую черту. Тело дорга упало к ногам Дины, разрубленное пополам. В столовой воцарилась оглушающая тишина, и в ней я отчетливо слышал громкое дыхание девушки, у которой от ужаса сдавило горло.

Я подхватил на руки ее обмякшее тело и вынес наружу. Следом выскочил Дирог. В душе все еще клокотала ярость — мы сделали ошибку, явившись сюда.

Начинаю понимать, почему Связанным так редко позволяют покидать пределы наших городов.

Дина

Даже не знаю, какими словами можно было описать мое состояние. Меня накрыло одновременно чувство вины и страх перед Нургхом.

Он же просто монстр!

Такую жестокую расправу над мужчиной в данной ситуации я считала недопустимой. Один миг, легкий взмах руки и... все! Я впервые видела вот такую смерть. И не ради защиты жизни.

Это самое настоящее убийство!

Причем Нургх отнесся к этому как к совершенно рядовому, не стоящему даже внимания событию. Доставив меня к нашей палатке, он обыденно поинтересовался моим самочувствием и предложил укутать в шкуру, если мне прохладно. Я была потрясена таким безразличием к собственному поступку. А еще корила себя за легкомыслие: послушалась бы сразу, и этой смерти не было бы.

Отпрянув от него, я отошла подальше. Он сначала двинулся следом, но потом сжал кулаки и застыл на месте. Мне же хотелось лишь одного — убежать и никогда больше его не видеть.

Со стороны главного здания послышался многоголосый рокот. Толпа доргов явно направлялась к нам. Нургх тоже их услышал и, бросив на меня предостерегающий взгляд, обернулся. Увидев в этом свой шанс, я поначалу робко, а потом все увереннее начала медленно отступать с поляны в лес. Воспользовавшись тем, что оба моих спутника были вовлечены в гневную беседу с хозяином постоялого двора и поддерживавшими его гостями, я достигла границы леса, развернулась и бросилась бежать. Неслась на пределе своих сил и возможностей, совершенно не задумываясь о направлении, дороге и нарушении границ личной собственности. Несколько раз с моего пути кто-то резко отскакивал, но это никак не сказалось на моей скорости. В душе было так мерзко, что хотелось просто раствориться в окружающем пространстве, забыть обо всех терзаниях. Остановилась я, только полностью обессилев, упала на колени и еле успела выставить руки, чтобы не хлопнуться лицом в грязь.

Хрипло и натужно дыша, я попыталась оглядеться. Увы, не успев толком ничего увидеть, почувствовала, как кто-то схватил меня сзади за шею. Резко подняв с колен, с меня грубо сдернули капюшон. Я услышала потрясенное ругательство и только тогда сообразила, что это не Нургх. Резко дернувшись, попыталась вырваться, но меня грубо рванули за косу и, схватив за руки, повалили лицом на землю, я даже вскрикнуть не успела. Руки грубо скрутили за спиной, в рот вставили кляп и, накинув на меня какой-то мешок, понесли.

Как же страшно! Своей истерикой я навлекла на себя еще большую беду. Как теперь вернуться к моим спутникам? Как хотя бы вырваться на свободу?! Мои мысли были прерваны диалогом этих подонков:

— Ты видел ее волосы? Понятно теперь, почему из-за нее этот, в капюшоне, схватился за меч.

— Да, сильный ублюдок! Жаль беднягу Фреза. Но надо поспешить, не хотелось бы мне нарваться на него снова.

— Думаю, он не скоро еще сможет кого-то преследовать. Это было отличным ходом — натравить на него хозяина. И так удачно, что девка сама сбежала нам в руки.

— Не будь самоуверен. Фрез тоже не придал значения реакции этого, в капюшоне. Видимо, не зря он скрывал свое лицо. Что-то в нем меня беспокоит, поэтому лучше бы ускориться. Девка определенно особенная, за нее можно запросить в пять раз больше обычного. Трайган, бери ее, Лирид, обернись, ящером вынесешь их из поселения, а мы выберемся волками. Сейчас лучше разделиться, встретимся в порту у дока.

Чем дальше я их слушала, тем с большим ужасом понимала, что попала в руки торговцев живым товаром. Меня мутило от страха. Я отчаянно хотела к Нургху и готова была простить ему убийство всей этой банды. Да что там, я сама бы убила их, если б могла!

Ощувив ставшее уже привычным чувство полета, я горько заплакала. Меня уносили все дальше и дальше от надежды на спасение. Решив, что лучше умереть, чем быть проданной, я стала отчаянно брыкаться и извиваться, в надежде, что дорг меня не удержит, а соскользнув с дракона, я наверняка разобьюсь. Но намерения мои не осуществились — меня ударили по голове, и я потеряла сознание.

Не знаю, как долго я была в отключке, но пришла в себя от ощущения шарящих по мне рук. Дернувшись, я поняла, что уже не связана, и открыла глаза. Надо мной склонились четверо доргов, выглядели они отвратительно — грязные, с похабными оскалами. С меня сорвали плащ и застыли, удивленно разглядывая мой спортивный костюм. Выдернув кляп, я громко закричала:

— Твари! Вам это не сойдет с рук. Мои спутники вас найдут!

— Да ну-у-у, — издевательски протянули в ответ, — как страшно! Нас найдет пара малахольных доргов.

— Один из них шаенг! — выкрикнула я в отчаянии.

Наступила тишина. На меня смотрели потрясенно.

— Да она это специально, чтобы напугать нас, — неуверенно произнес один.

— А если нет? Тот, в капюшоне... Мы же не знаем, кто он. Скорее тащите ее на корабль, пора сматываться отсюда.

Меня забросили на плечо и понесли, взбежав по трапу, забросили в какую-то дверь. Ударившись плечом и расцарапав руки о неструганые доски, я приземлилась на пол.

Осмотрелась. На небольшом возвышении стоял фонарь, в его тусклом свете я увидела еще несколько девушек. Все они были в порванной одежде, избитые, некоторые тихонько плакали.

Съездившись у стены, я напряженно думала и раз за разом отвергала возможные способы спасения. Если бы мы были не на корабле...

— Дина! — раздался в моей голове вопль.

Я подпрыгнула от неожиданности, напугав девушек рядом.

— Нургх! Ну наконец-то!

— Ты где?

— Не знаю, меня похитили. Сейчас я на корабле, но куда он плывет, не знаю.

— Жди меня.

Воспрянув духом, я даже улыбнулась. Сейчас для меня не было никого другого, кого бы я так же страстно желала видеть. Окрыленная надеждой, я решила подбодрить и напарниц по несчастью.

— Держитесь, помощь скоро придет!

На меня посмотрели с недоумением, решив видимо, что я тронулась умом от

пережитого. Но все это мало беспокоило меня, я внутренне собралась, приготовившись продержаться до прибытия Нургха. Почему-то не сомневалась, что он обязательно найдет меня.

Время тянулось безумно медленно, мне казалось, что мы уплыли уже на немыслимое расстояние. К тому же Нургх больше не связывался со мной, и я старалась не думать о том, что не уточнила, на каком расстоянии мы можем общаться. В таких сомнениях прошло почти полдня, а потом я внезапно услышала над головой громкий шум. На палубе над нами явно что-то происходило: раздавались крики, топот ног и резкие хрипы. Дверь распахнулась, и ворвался здоровенный дорг. Он схватил меня за плечо и резко дернул вверх, загораясь мною.

— Я заберу тебя с собой, проклятая, — буквально провыл он, и я узнала голос моего похитителя.

Наверху же наступила абсолютная тишина. В следующий миг дверь слетела с петель, а в образовавшемся проеме показалась фигура моего голубокожего великана.

— Кто ты? — с дрожью в голосе прохрипел дорг.

Капюшон слетел с Нургха, открывая пылающие алые глаза. Дорг потрясенно дернулся.

— Проклятый Изгнанник! — обреченно прошептал он и с этими словами попытался всадить мне в горло кинжал.

Едва кончик кинжала соприкоснулся с моей кожей, как синее пламя охватило дорга и его оружие. Через секунду от него осталась лишь кучка пепла. Девушки разом испуганно закричали, а я, наоборот, от шока не могла вымолвить ни слова.

Нургх

Меня трясло от бешенства. Мало того что Дина сбежала, так она еще и умудрилась попасть в плен к самым отвратительным головорезам, которые в лучшем случае ее бы убили. Она и теперь упорно не желала меня слушать. Не обращая внимания на испуганных доргинь, я на мгновение прижал ее к себе и вдохнул такой уже родной запах. Потом вынес на палубу.

Не желая снова пугать ее видом мертвых доргов, бывших командой этого корабля и по совместительству отвратительной бандой похитителей и работорговцев, я сжег в магическом огне все, что осталось от их тел. И сейчас лишь жалкие кучки пепла, развеиваемые морским ветром, напоминали о них. Чувствуя, что сдерживаюсь из последних сил, я решил отложить разбор полетов со своей Связанной до той поры, пока немного не остыну. Я укрыл ее плащом и оставил на палубе, грозно наказав оставаться на месте и ни во что не вмешиваться.

— Дирог! — рявкнул я, мысленно призывая непутевого ящера. — Немедленно спускайся, необходимо заняться кораблем.

— Я, между прочим, не водо-, а воздухоплавающее, — услышал в ответ. — Как ты вообще собираешься управлять кораблем без команды? Обязательно было убивать всех?

— Насчет корабля не беспокойся — что бы с ним ни происходило, воды нас не примут. А вот с теми, кто остался в живых, разбираться предстоит тебе.

Дирог вместе с нашими пожитками приземлился на палубе и сразу перекинулся. Первым делом подбежал к Дине — узнать, как она себя чувствует и что произошло. Чем заслужил от меня мысленный пинок. Потом, получив от нее инструкции насчет спасения девушек, направился к крошечной каюте.

Я перегнулся через борт корабля, взывая к родной стихии. Договорившись с водами о том, что наше суденышко заботливо доставят куда следует, решил осмотреть корабль и

остался доволен. Запас пресной воды был солидный, продовольствия достаточно. В крайнем случае я мог наловить рыбы. На этом корабле мы вполне могли добраться до цели путешествия. Все складывалось не так уж плохо.

Беспокойство вызывала только возможная реакция на события на постоялом дворе. Вся эта шумиха, понятая должным образом, сразу бы указала любому шаенгу на мое присутствие. Сначала, не сдержавшись, я убил дорга, а потом и вовсе озверел, когда Дина меня оттолкнула. Не повезло тем несчастным, которые решили воздать мне справедливое, по их мнению, возмездие. Но я защищал мою Связанную, поэтому был в своем праве, а как это виделось другим, мне было безразлично. Отведя душу на этой зарвавшейся кучке агрессивных доргов, я мысленно ударил по их крови волной огня. Дружно взыв от боли, мои противники повалились на землю. И в тот же миг я осознал, что не чувствую Дины рядом. Мысленно приказав Дирогу собирать вещи, я вихрем сорвался с места. Ее запах, размытый множеством других, терялся несколько раз. Ах, как мне не хватало связующих браслетов, которыми в нашем народе обменивались совершившие Обряд! Эти браслеты постоянно притягивались друг к другу, и носившие их всегда чувствовали партнера. Эта связь была вне времени и расстояния.

Наконец я совсем потерял ее в месте пленения. Попытался связаться мысленно, но она не отвечала на призывы. Отсутствие хоть какой-то реакции порождало предположения одно хуже другого. Я даже сам боялся представить, что сделаю с ее похитителями, когда доберусь до них. Одно утешало — моя магическая защита не позволит ее убить. Я как безумный метался по поселению, до заикания пугая всех встречных доргов своей стремительностью и грубостью, не обращая внимания, на чью территорию вторгался или по чьему хвосту пробегал. Когда наконец смог ее услышать, еле сдержал крик радости. Теперь уничтожение банды стало лишь вопросом времени.

Я решил, что пришла пора раскрыть Дине истинное положение вещей: мы объединены на всю жизнь. Спасенные девушки под руководством Дирога привели в порядок каюту капитана и отвели туда мою Связанную. Я решительно толкнул дверь и шагнул внутрь. Но не успел сказать и слова, как девушка бросилась навстречу и обняла.

— Никогда больше не убегай от меня, — сурово сказал я ей, нежно прижимая к себе.

— Постараюсь, — улыбнулась Дина. — Прости меня за то, что разозлилась, и за то, что втянула всех нас в эти передраги. Не предполагала, что мое упрямство может иметь такие последствия, и очень благодарна, что не оставил в беде. — И она страстно меня поцеловала.

— Дина... — Я замолк, мучительно подбирая нужные слова. — Ты должна понимать... Тогда, в пещере, я не просто так появился. Это было следствием Зова, который ты отправила мне через воду Источника. И когда ты пошла из той пещеры следом за мной, это означало... В общем, ты приняла меня как свою судьбу. И это необратимо. Такова древняя магия нашего народа. С того момента, как я тебя принял, ты стала моей Связанной.

— Как это — приняла судьбу? И что значит быть Связанной?

— Мы теперь неразделимы. Мы вместе навсегда, наши жизни связаны — погибнет один, умрет и другой. Это древний как сам мир Обряд. Дорги по договору с нами приводят к определенному водоему на место вызова Жертву — выбранную девушку. Она отправляет Зов, и если есть шаенг, предназначенный ей, он его обязательно получит. И явится к Жертве. А потом все зависит от ее выбора: или примет девушка его как свою судьбу и согласится связать души, станет его Связанной, или не примет... И тогда погибнет — Источник ее уже не отпустит. А шаенг этот больше никогда не получит Зова.

— Какой же это выбор? Это несправедливость! Девушке остается только безропотно согласиться на все.

— В большинстве случаев Жертвы предпочитают смерть, — глухо ответил я.

Глаза Дины потрясенно раскрылись.

— Поэтому нас совсем мало, а Связанных оберегают как величайшую ценность, — добавил я.

— Но почему они отказываются?

— Из страха. Чтобы выжить, моему народу пришлось стать сильнейшим среди воинов и магов. Иначе нас бы давно уничтожили и поглотили дорги. Наша репутация и оберегает нас, и лишает нас невест одновременно. Мы магическим путем добились долголетия, живем веками, но при этом рождение в связи двоих сыновей является редчайшим событием, чаще всего сын один. И мой сын, Дина, будет и твоим сыном также.

— Так, — возмущенно заявила мне Связанная, — не будем забегать вперед! Я еще не решила, как отнестись к Обряду, а ты мне уже про детей говоришь. И, кстати, почему это сразу сын? Я вот всегда о дочери мечтала, обязательно с моим цветом волос и папиными глазками. Хотя...

Тут Дина замолчала, бросив растерянный взгляд на мои белые глаза.

— Дина, — неживым голосом прошептал я, — девочки у нашего народа не рождаются, в этом-то и вся проблема.

Дина

Теперь мне многое стало понятным — и его собственнические замашки при посторонних, и подкупающая нежность наедине. Но чтобы вот так, сразу и на всю жизнь, без права на ошибки и без перемен... Я, конечно, хотела найти вторую половинку, но данный способ был уж очень радикальным. Мне трудно было принять такое положение вещей сразу, хотелось повременить, обдумать, все взвесить. Но все было уже решено за меня, и именно это казалось самым обидным. В душе я уже некоторое время назад решила для себя, что влюбляюсь в Нургха и хочу остаться с ним.

А что до их древних обрядов и традиций... Посмотрим еще. Я, в отличие от дорговских жертв, никакого страха не испытывала, но и покорно смиряться не собиралась. Эти шаенги просто еще не переходили дорогу настоящей русской женщине. Устрою им тут тихой сапой Октябрьскую революцию, чтоб знали, что женщина — это звучит страшно!

Уже устраиваясь спать, мы продолжали обсуждать эти чуждые мне взгляды. Мне требовалось время и полная информация по этому вопросу, чтобы смириться и понять, как действовать дальше.

— А по какому принципу вообще выбирается Жертва?

— Раз в тысячелетие в каждом нашем роду появляется Знающий, предсказывающий многие события. Чаще всего Жертву определяет он. Бывали случаи, когда одинокий шаенг указывал на понравившуюся ему девушку, но это редкость, так как при появлении шаенгов в поселениях доргов все женщины стараются прятаться. К сожалению, даже Знающий не всегда точно может сказать, какое решение примет выбранная Жертва или как можно переубедить ее.

— А сколько у вас родов? И часто ли выбирают Жертву?

Я хотела выяснить все детали, чтобы найти решение проблемы. Почему-то я была уверена, что это возможно.

— Всего четыре рода. Каждый живет на своем континенте, в отдельном городе под магическим куполом. На планете четыре континента, два из них наиболее благоприятны для жизни и заселены доргами, тот, что мы покинули, практически не заселен из-за пустынь, ну, а еще один континент полностью покрыт льдами. На нем находится город моего рода. Каждый род ежегодно требует Жертву. Одну.

Тут же я ухватилась за эту тему и, решив разузнать больше о его прошлом, приготовилась задать очередной вопрос. Но Нургх, очевидно разгадав мои намерения, перебил:

— Дина, прошу тебя, расскажи, откуда ты? Я должен знать.

— Мм... Пообещай, что не сочтешь меня сумасшедшей и поверишь, каким бы невероятным ни казался мой рассказ.

— В этом ты можешь быть уверена. Всегда.

— Хорошо. На самом деле, как сюда попала и почему, я и сама не знаю. Закрывает глаза в своем мире, открыла уже в пустыне возле той пещеры. А мир... Мир у нас другой. Наша планета называется Земля, и рас, подобных вам, у нас нет. Собственно, у нас живут обычные люди без каких-либо магических способностей. И выглядит наш мир иначе, у нас развивают технику, поэтому такого, как у вас, взаимодействия с природой нет. И... и там я никому не нужна. Недавно умерла моя бабушка, а больше у меня никого не было.

Внимательно слушавший Нургх заметно расслабился при последних словах, прижал меня сильнее и прошептал:

— Ты нужна здесь, Дина. Очень нужна. Мне. Без тебя я теперь не смогу существовать, да и не захочу.

Мы потянулись друг к другу, безмолвно предлагая и обещая все то, что боялись сказать вслух. Поделившись сокровенным, мы шагнули на новую ступень наших отношений. И отныне действительно стали единым целым.

Нургх и наша любовь стали для меня откровением. Настолько прекрасно быть с мужчиной, для которого ты единственная, самая-самая! Его первые, безумно нежные, даже робкие прикосновения взорвали мою душу, вызывая фейерверк ощущений и эмоций, заставляя в экстазе поджимать пальцы ног и выгибаться дугой, стремясь плотнее прижаться к нему, ощутить всем телом.

А как он на меня смотрел! Как ласкал взглядом, касался руками, губами, языком, изучая мое тело. Словно я — совершенство, самое драгоценное и прекрасное, что он когда-либо видел. Мне было легко в его объятиях. Я не ощущала под собой ни жесткой корабельной койки, ни грубой простыни, нет, я словно парила в воздухе, растворяясь в надежных руках, в ощущении близости сильного тела, которое сейчас дрожало от сдерживаемой страсти, разжигаемой моими прикосновениями.

Мы сидели на кровати, прижавшись друг к другу, и целовались, целовались, целовались... А наши руки и губы вели свой разговор, касаясь, сплетаясь, лаская разгоряченные тела. Внутри меня что-то скрутилось, напряженно замерев в самом низу живота в ожидании такой желанной развязки. Кожа стала нереально чувствительной, жадной к прикосновениям. Я извивалась в руках моего восхитительного мужчины, терлась о его мускулистое, немного влажное от испарины тело, стремясь максимально слиться с ним, унять этот жар кожи и желание ощущать его везде и сразу.

Нургх прижимал меня в себе, слегка покусывая за плечи, впиваясь губами в мой подбородок и шею. Его руки, начав с неуверенных, изучающих касаний груди, освоившись, гладили уже все мое тело, зарывались в волосы, притягивая к себе мою голову, порой даже несколько жестко сжимая стиснутые в кулаке пряди. Но я была не против, мне даже хотелось этих жестких рывков. Они отвлекали меня от всепоглощающего желания. Я безумно хотела моего шаенга, хотела именно такого, каким он был, — безмерно нежного, но и порывисто-грубоватого, любимого и только моего!

Не имея больше сил сдерживаться, я медленно потянула его на себя, опускаясь на кровать. Нургх немного отстранился и помог мне устроиться, а после принялся выводить на моей груди и животе только одному ему известные узоры. Меня уже колотило от эмоций, хриплые стоны один за другим срывались с губ, руки комкали простыню, собирая ее складками вдоль тела, ноги то и дело подрагивали и сгибались в коленях.

— Дина-а-а, — пришел мысленный стон от Нургха, — сейчас умру.

— Я тоже, — так же мысленно ответила я, судорожно выдыхая.

Решительно вскинув руки, я притянула его к себе, одновременно обхватывая ногами. Приподняв бедра, я встретила мужчину, не желая больше продлевать эту сладкую муку и стремясь к ощущению полного слияния. Мы оба, позабыв обо всем, погрузились в водоворот этого вечного движения — основы самой жизни.

Меня с головой накрыло ощущением сжигающей страсти и безграничного наслаждения, я ощущала себя песчинкой, с каждой приливной волной все больше и больше

погружающейся в глубины водоворота, пока наконец ощущение эйфории не поглотило меня без остатка.

Медленно возвращаясь к реальности, я лежала и счастливо улыбалась, разглядывала потолок и прислушивалась к тяжелому дыханию мужчины. Нургх, уткнувшись лицом мне в грудь, а руками опершись в кровать по бокам от меня, пытался прийти в себя.

— Связанная, — тихонько прошептал он, — ты самое прекрасное и бесценное, что есть в моей жизни. Спасибо тебе, что согласилась принять меня как свою судьбу.

Я, не имея сил для ответа, лишь мысленно послала ему волну любви и ласково провела по светлым волосам. Прекраснее момента в моей жизни не было! Люблю его! Именно с этой мыслью я заснула.

Рык Нургха и последующее за этим возмущенное сопение за дверью заставили меня открыть глаза.

— Вы так все плавание проспите! А между тем уже полдень и пора обедать. Мы с девочками все приготовили, только вас и ждем. И почему это мне приходится за ними присматривать, чем я так прогневал судьбу? — донеслось из-за двери недовольное бормотание Дирога.

Я уже приготовилась удержать любимого от убийства непутевого друга, но, взглянув на его лицо, поняла, что убийство откладывается. Он широко улыбался. Кажется, я впервые видела его улыбку.

— Доброй зари, Связанная моя, — нежно прошептал он, пропуская сквозь пальцы мои локоны.

На обед мы пошли. Значительно позже, но пошли. Стоял прекрасный день — небо было ясным, а океан спокойным. Хотя на движении нашего суденышка последнее не сказывалось — непонятно как, но мы достаточно быстро двигались вперед.

Ожидавшие нас дорги расположились на палубе. Мне наконец-то удалось рассмотреть остальных похищенных девушек. Совсем еще юные, в грязной, порванной одежде, на лицах и открытых участках тела у многих виднелись синяки и кровоподтеки. И все три — темнокожие, с плоскими носами и прямыми черными волосами. Я начала понимать, в чем причина ажиотажа, вызванного моей рыжей и кудрявой шевелюрой.

После вчерашних событий девушки с большим оптимизмом смотрели в будущее и вели себя соответственно. Еще на подходе мы слышали смех. Впрочем, улыбки девушек мгновенно таяли и сменялись выражением панического ужаса при виде шаенга.

Да-а-а, тут предстояла большая психологическая работа. И я была намерена начать ее прямо здесь и сейчас. Меня переполняли идеи, как можно в положительную сторону изменить ситуацию с выбором этих «жертв», да и насчет Обряда кое-какие мысли появились. Хотя тут я решила события не форсировать, так как еще не разобралась в механизме его действия.

Улыбнувшись девушкам и подмигнув печальному и голодному Дирогу, я высказала беспокоящую меня мысль:

— Может быть, нам стоит искупаться, раз возможности помыться нет? Ну и постирать одежду. И стоит поискать на корабле, вдруг да найдется что-то пригодное для носки.

— Дина, воду для купания я обеспечу. Пустых бочек достаточно, и я могу немного опреснить морскую воду. Пить ее все же нельзя, но для купания и прочего вполне подойдет. — Нургх просто окрылил меня своими словами.

— Отлично, вот после еды и займемся этим. — Я взглянула на девушек.

Они потрясенно прислушиваясь к нашему с Нургхом непринужденному общению, но не прореагировали на мое предложение, боясь, кажется, даже дышать от страха. Ну что ж, нужна шоковая терапия — получите! И прежде чем присесть к импровизированному столу, я резко обернулась, притянула Нургха к себе и поцеловала. Он сначала опешил, но быстро сориентировался и с энтузиазмом ответил. Так, забыв о присутствующих, мы страстно целовались, пока со стороны Дирога не раздался разочарованный стон:

— Вот знал я, что это кончится плохо...

— Не завидуй, — вместе ответили мы, оторвавшись друг от друга. — Кстати, Дирог, если ты мне скажешь, что среди собранных тобою вещей есть и моя сумка, то... я и тебя поцелую, — добавила я.

Дорг немедленно подавился первым проглоченным куском.

— Дина, — сипло прошептал он, покосившись на шаенга, — все твои вещи Нургх велел собрать в первую очередь. И вообще, если хочешь, я твою сумку всегда носить буду, только не целуй меня.

Расхохотавшись, я решила больше его не дразнить и принялась за еду, кушать хотелось действительно сильно. Стало даже совестно: девушки вообще неизвестно когда ели в последний раз, а еще нас ждали. Я однозначно преисполнилась самых твердых намерений поспособствовать устройству их судеб.

Вымыться после всех этих перипетий с побегом и последующим пленением было истинным наслаждением. Нургх, как и обещал, организовал нам горячую воду, а в моем случае еще трепетно и ласково вымыл. И как я могла считать его чудовищем?

Нургх

Уже давно понял, что для моей Связанной возможность помыться с комфортом, кажется, искупала все мои ошибки. Вымылся и сам, очевидно, теперь это станет нормой для меня. Пора уже было вернуться к цивилизованному поведению.

Я вспомнил о конечной цели путешествия, и это внезапно вернуло меня к суровой реальности. Нас ожидала огромная и неразрешимая проблема — мое прошлое, от которого роковым образом зависело и наше будущее. Как разрешить ситуацию, я не знал, но, только вернувшись, я смогу понять, что делать дальше.

Время, проведенное на корабле, стало самым счастливым для меня. Воды стремительно несли судно вперед, все бури и шторма обходили стороной, не причиняя вреда. В нашей с Диной каюте царила любовь, узнавая друг друга, мы укрепляли нашу Связь. Для меня не было ценнее награды, чем ощущение Динино счастья. Находясь ежедневно рядом, вскоре я стал чувствовать и перемену в эмоциях спасенных девушек. По отношению ко мне страха стало меньше, а порой проскальзывало любопытство и даже удивление.

Но мысли о будущем омрачали мою радость. Раз за разом прокручивая в уме события прошлого, я понимал, что должен рассказать обо всем Дине, подготовить ее к реакции моего народа. Но мне было страшно. Теперь я знал, что могу потерять, и перспектива разрушить то, что сейчас было между нами, ужасала меня. Я не желал вновь ощутить ее отвращение, боялся оттолкнуть навсегда. Но правда могла всплыть в любой момент. Так в итоге и произошло.

В тот вечер Дина расспрашивала девушек об обычаях и привычках их народа. Они долго обсуждали, как у доргов принято ухаживать, выбирать спутника жизни.

— Дина, а как ты можешь быть вместе с Проклятым Изгнанником? Тебе не страшно? —

задала внезапно одна из них роковой для меня вопрос.

Дина тогда лишь улыбнулась и сказала, что все совсем не так, как кажется со стороны. Но позже, когда мы были одни, она вернулась к этой теме.

— Нургх, помнишь главаря шайки, похитившей меня? Он же тогда сразу узнал тебя.

— Шаенги редко бывают на территориях доргов, а я долго жил там и создал себе... определенную славу. К тому же у меня есть отличительная черта. — Внутренне я уже приготовился к самому худшему.

— И что это за черта?

— Мои глаза. Они абсолютно белые.

— А разве так не у всех шаенгов? — прошептала Дина, прикинув ко мне.

Я отчаянно прижал ее, вдыхая аромат волос, стремясь сохранить эти ощущения навсегда. Возможно, скоро у меня не будет ничего, кроме этих воспоминаний.

— Нет. Такие глаза могут быть только у изгнанного родом, — решил я признаться. — У шаенгов из разных родов разный цвет радужки. Моя раньше была светло-голубой.

Очевидно решив успокоить меня и снять напряжение, Дина с иронией заметила:

— Надо было всем изгнанникам собраться и объединиться в свой род — белоглазых!

Я замер, не зная, как объяснить страшную истину.

— Дина, — еле слышно прошептал я, — объединяться некому. За время существования нашей расы только единожды род проклял и изгнал своего сына.

Дина потрясенно замерла. Положив руки мне на грудь, над самым сердцем, она спросила:

— Но... за что?

Стыдясь смотреть ей в глаза, я медленно отступил, повернулся и подошел к двери. Уже взявшись за ручку, произнес:

— За убийство членов рода. Я убил родителей.

Ну вот и все. Все сказано. Я резко дернул дверь на себя и вышел из каюты.

Дина

Нургх стремительно покинул каюту, казалось, даже сбежал. Меня же будто парализовало. Я забыла, как двигаться, как дышать, как думать. Просто не верилось в то, что услышала. Накатило какое-то опустошение. Перед глазами встала сцена в столовой постоянного двора: взмах — и рядом падает разрубленное пополам тело. Да, я понимала, что он может убить. Легко. В любой момент. Но...

В душе жила уверенность, что не просто из жестокости, а лишь когда уверен в необходимости этого.

Или я ошибаюсь в нем? Что, по сути, я знаю о Нургхе?

Вот только сегодня он приоткрыл часть своей души и сразу же поставил под сомнение все мои представления о нем. Никогда не считала, что любовь должна быть слепа. Смогу ли я быть рядом с мужчиной, способным уничтожить близких?

Но были ли они близки? Что вообще я знаю о его семье? И как произошла эта трагедия? Прежде чем делать выводы, надо разобраться в ситуации. Стоило ли сегодня еще раз вернуться к этой теме? Да! Надо разобраться с этим нарывом, иначе мы не сможем доверять друг другу. И я решительно отправилась на палубу.

Нургх стоял на корме, глядя куда-то в бесконечность. Вся его фигура выражала напряжение. Казалось, даже окружающий воздух резко потяжелел и давил мне на плечи. Ноги, словно скованные цепью, еле двигались. Я шла к нему и не знала, как начать этот разговор. Мне страшно было слышать его ответы. Встав рядом, молча посмотрела на его руки. Он так сильно сжимал ограждение, что пальцы, казалось, свело судорогой.

— Я имею право знать, как это случилось, — наконец выдавила из себя. — Вы... поссорились?

Нургх медленно повернул голову и пристально посмотрел мне в глаза. Не знаю, что он хотел в них увидеть, но вдруг печально усмехнулся и негромко сказал:

— Мы, наверное, никогда не ссорились. У шаенгов особое отношение к детям и к семьям вообще. Это слишком ценно для нас. Это самое ценное, что есть у любого шаенга.

Нургх замолчал, видимо пытаясь совладать с эмоциями. Внезапно он судорожно вздохнул и прошептал:

— Никто не спрашивал меня о том, что случилось. Если честно, я даже не знаю, как ответить. Я и сам не понимаю... День накануне ничем особенным не запомнился. Мы провели его вместе — я, родители и мой брат. Да, наши родители были счастливы, а их связь одарена двумя сыновьями. Кажется, мы были последней крупной семьей в нашем роду. Хотя, возможно, за время моего изгнания появились другие. Моя семья... Мы были очень близки. Отец считался величайшим воином и магом, он сам учил и тренировал нас с братом. Будучи главой рода, он готовил меня как свою будущую смену. — Голос Нургха сорвался, и он надолго замолчал.

— В ту ночь я спал в своей комнате, — продолжил он неожиданно. — Внезапно сквозь сон я почувствовал, что кто-то находится рядом, а потом уловил свист клинка, рассекающего воздух, и ощутил обжигающее прикосновение металла. За миг до того, как мне отсекли бы голову, я успел отклонить чужое оружие и схватил свой сорг. Клинок все же задел мое лицо по касательной. А я, не медля, взмахнул своим...

— Это был твой отец?! — Сказать, что я была потрясена, значило ничего не сказать. — Но почему? Шрам у тебя на лице от той раны?

Нургх опять долго молчал, прежде чем ответить.

— Да, от нее. В юном возрасте, пока взросление не завершится, регенерация у нас слабее. Поэтому след от шрама со мной на всю жизнь. И да, это был мой отец. Дина, я не знаю, почему он так поступил. Я многие годы думал об этом, но так и не смог понять его мотивов. Когда, ударив скорее рефлексивно, я вскочил с кровати, было уже поздно что-то делать. Он оказался мертв, умер мгновенно. Я практически перерубил его пополам. Потом я просто ничего не соображал от ужаса, не знал, что мне теперь делать.

— А мама? — уже предвидя ответ, шепотом спросила я.

— Мама... Совершившие Обряд связывают свои жизни, Дина. В прямом смысле связывают. Поэтому, как только умер отец, мама последовала за ним. Дина, и наши с тобой жизни теперь связаны так же.

— Тебя из-за этого изгнали? Ты же защищался! А возможно, твой отец сошел с ума? Ну бывает же такое. Просто до этого случая вы внимания не обращали на мелочи, а тут случился кризис.

— Дина, ты не понимаешь. Шаенги никогда не убивают друг друга, мы слишком малочисленны, для нас каждая жизнь бесценна. Никогда прежде подобного не происходило. Я сам до сих пор не могу в это поверить, — угрюмо бросил Нургх. — А касательно его сумасшествия, то это невозможно. Мы же сильные маги, мы неподвластны болезням. Потому-то мой поступок так потряс весь род. Я не просто убил отца, своего соплеменника, я убил сильнейшего мага и самого доброго, самого отзывчивого представителя нашего рода. Отец был потрясающим шаенгом, все уважали его и преклонялись перед его умом.

Меня не отпускала мысль, что уж как-то все это нереально звучит.

— И что, никто за тебя не заступился? Не дали возможности оправдаться? А твой брат? — Меня переполняло возмущение.

Нургх резко обхватил мои плечи и, прижав к себе, прошептал мне в волосы:

— Эта смерть потрясла всех. Соплеменники стали относиться ко мне с омерзением. Кто бы стал разговаривать со мной, если даже видеть меня всем было невыносимо? Я стал причиной такого горя. Не важно, что вынудило меня это сделать, важен был сам факт. Это неприемлемо для моего народа. А что до брата... Он младше, и он был просто раздавлен случившимся — в один миг потерял всю семью. Повторяю: для нас нет преступления страшнее.

Дина, теперь ты понимаешь, с кем связана? Я не просто чудовище, я проклятое и вечно гонимое чудовище. И все знают об этом. Даже дорги. О моем поступке объявили везде. Мои соплеменники жаждали моей смерти, но не уничтожили лишь из-за наших законов. Но за мою голову была назначена огромная награда. Этого оказалось достаточно, чтобы сотни и сотни доргов готовы были идти на смерть, пытаясь убить Проклятого. Моя жизнь превратилась в бесконечную бойню. Я стал как всеми гонимый зверь. Не было места на Ниаре, где бы я чувствовал себя безопасно. Так прошли последние столетия. Вечное ожидание нападения. Вечный ад.

Нургх замолчал, так и не выпустив меня. Я слушала отрывистый стук его сильного сердца, а моя душа разрывалась от отчаянной жалости к тому мальчику, что в один миг стал чужим для всех. Я не знала, чем уж так гениален был его выдающийся папаша, но жизнь своим детям он загубил качественно.

— Зачем мы направляемся к ним? — Внезапно меня озарила эта очевидная мысль. — Мы должны, наоборот, стремиться быть дальше.

— Дина, Обряд связал наши души и жизни. Как только это случилось, ты стала самым простым способом моего уничтожения. А я обязан защитить тебя, потому что самое важное для меня — ты. И ради тебя я готов даже вернуться. Это мои соплеменники поймут, — каждая Связанная для шаенгов неприкосновенна.

Что можно было возразить? Я не знала этого мира, его законов и не подозревала о его опасности. Мне оставалось только положиться на выбор Нургха. С другой стороны, у меня появилась возможность разобраться с их брачным Обрядом. Впрочем, все это теперь отходило на второй план, первоочередной моей целью стал поиск причин трагедии, происшедшей в прошлом Нургха. Если мы не сможем разобраться в гибели его отца, мы обречены быть вечными изгоями.

Нургх

Моя зеленоглазая Связанная в очередной раз меня поразила: вместо отвращения и ненависти, которые я привык ощущать по отношению к себе, она исполнилась сопереживанием и сочувствием. И, что самое необычное, — искренним желанием помочь. Я был не тем человеком, который принимает жалость к себе как данность, но Дина видела все так, как я и сам желал бы воспринимать, но боялся себе в этом признаться. В глубине души всегда жило сознание какой-то несправедливости, но я не мог даже надеяться на понимание. Я был благодарен Дине уже только за то, что она выслушала меня. Она была единственной, кто это сделал.

Заснуть этой ночью мне не удалось. Прошное вновь и вновь вставало перед глазами. Но сегодня впервые я воспринимал это как трагическую, но все же случайность. Большую часть жизни я провел, чувствуя себя жестоким убийцей, сегодня же впервые задумался о себе как о жертве чьего-то злого умысла или странного стечения обстоятельств. И если это действительно был умысел, то не совершаю ли я роковую ошибку, направляясь туда с Диной? Я не мог предсказать, какой прием нас ожидает. И сможем ли вы вообще попасть в город моего рода.

Визгард — последний рубеж нашей обороны — был тщательно скрыт. Попасть туда можно было лишь через пропускные пространственные ворота Орбдуха — города Янтарного рода. Причем пройти ворота можно было лишь при условии согласия принимающей стороны. Дадут ли нам разрешение на посещение Визгарда? Не уверен в этом. Там должен жить мой брат. После изгнания я запретил себе даже думать о возможности его увидеть. Мы были очень близки, любили друг друга, как и все в нашей семье. Но что стало с ним после той ночи? Как он относится к случившемуся, ко мне? Ответы на эти вопросы смогу получить лишь от него. Конечно, при условии, что он вообще захочет разговаривать со мной.

Нежно прижимая к себе давно заснувшую Дину, я задавался вопросом, который уже не раз мучил меня с момента Обряда: заслуживаю ли я такое счастье, достоин ли его? А вдруг это все же ошибка?.. Нет, даже мысли такой я уже не мог допустить! Потерять ее было невыносимо, непереносимо, в миллионы раз больнее, чем терпеть все оскорбления и насмешки, произнесенные в мой адрес.

Приближалась заря, и я решил, что больше пользы от меня будет, если раздобуду нам к завтраку рыбы. Выйдя на палубу, увидел, что не единственный встречаю сегодня зарю. Дирог с одной из девушек, обнявшись, стояли на палубе. При моем появлении она насторожилась и

теснее прижалась к доргу. Прислушавшись к их чувствам, я понял, что стал очевидцем рождения новой пары. Как же у них все просто! Дирог, внимательно взглядевшись в меня, кивнул.

— Не спится? — спокойно поинтересовался он.

— Да. Сейчас достану рыбы на завтрак.

— Нургх, нам далеко еще до материка? — с каким-то затаенным напряжением вдруг спросил перевертыш.

Я остановился и взгляделся в его глаза.

— Через двое суток мы будем в порту Греста, а оттуда сразу же направимся в Орбдух, — ответил я, ожидая продолжения.

— И что ты намерен сделать с девушками?

— Высадить их на берег для начала, а там... Ну, пусть остаются в Гресте или направляются, куда захотят.

Девушки эти мне и даром не были нужны. Хотя я понимал, что после того как они побывали в плену, будущее их было весьма сомнительным — у доргов непорочность ценилась превыше всего.

— А я? Меня же не пропустят с вами в город шаенгов, — все так же настойчиво допытывался дорг.

Я действительно не планировал брать Дирога в путешествие, это похищение изменило все мои планы.

— А какие у тебя идеи по этому поводу?

— Нургх, я... В общем, мы с Ниел хотели бы остаться тут. Гиптория — большой и хорошо обжитый материк, на севере есть город Крайк, там у Ниел близкие родственники. Мы могли бы направиться туда. Ты позволишь? — Дорг затаил дыхание.

— Конечно. Я только рад за вас. И тем более, запретить тебе я не могу. Ты друг мне.

Я ощутил искреннее облегчение Дирога.

Надо бы поговорить с оставшимися двумя девушками, возможно, у них тоже есть какие-то планы. Но лучше попросить об этом Дину. С этими мыслями я перегнулся через борт, обращаясь к водам.

Дина

Проснувшись, я поняла, что опять проспала до полудня. Решив не портить настроение мыслями о том, что изменить была не в силах, я умылась и вышла на палубу. Не успела сделать и пары шагов, как Нургх оказался рядом и, взяв меня за руки, пытливо посмотрел в глаза. Я поцеловала его, давая понять, что за ночь свое отношение к нему не изменила. Шаенг сразу ощутимо расслабился.

— Пойдем обедать, Связанная моя, — тихонько прошептал он мне на ушко. — Дирог нашел себе подругу, представляешь? Может быть, ты поговоришь с остальными девушками и узнаешь, что они планируют делать по прибытии? А то вряд ли они поделятся планами со мной.

— Конечно, — сразу согласилась я, — у меня на этот счет уже давно появились некоторые мысли.

Нургх озадаченно взглянул на меня, но я решила пока не посвящать его в свои далеко идущие планы, лишь загадочно улыбнулась. Я присоединилась к обедавшим девушкам. Нургх отошел, видимо, чтобы не мешать моим расспросам.

— Что собираетесь делать дальше? — Я решила сразу брать быка за рога.

Молодые доргини как-то погрустнели и неуверенно пожали плечами.

— Мы вот, к примеру, направляемся в Орбдух, — продолжала я. Как раз вчера, прежде чем заснуть, я расспросила Нургха о цели нашего плавания. — Хочу предложить вам присоединиться к нам.

На меня потрясенно посмотрели не только девушки, но и Нургх. Он стоял у борта и явно все слышал.

— О чем вы говорите? Нас что, убьют? — внезапно гулким шепотом спросила одна.

— С чего вы взяли? Меня же Нургх не убил и, если вы обратили внимание, даже не делал попытки, — весело рассмеялась я в ответ.

— Ну вас-то понятно, вы такая красивая и необычная. Но если нас заберут к шаенгам... От них ведь еще ни одна Жертва не возвращалась! — В голосе уже отчетливо были слышны нотки истерики.

— Поверьте, то, как относится ко мне Нургх, — это типичное поведение шаенгов с женщинами. — Обе доргини посмотрели на меня как на сумасшедшую. — Не знаю, что ждет вас одних в этом незнакомом городе, без защиты и поддержки, но уверена, если вы наберетесь смелости и пойдете с нами, то сделаете лучший выбор из всех возможных.

Плечи обеих девушек поникли, они тесно прижались друг к другу и обреченно смотрели перед собой.

— Хорошо. Выбирать нам действительно нечего. Что тут погибнуть, что там. Раз вы обещаете свою поддержку, лучше положиться на нее, — робко решила одна.

— Все будет в порядке. Вас больше никто не обидит. Пусть сейчас вы мне не поверили, потом поймете, что я была права, — обнадежила я их.

Остается еще самой проникнуться уверенностью в собственных словах. Но я уже дала себе обещание помочь этим бедняжкам всем, чем смогу. Ну и пусть, что они напуганы до колик. Именно рядом с перепуганной женщиной мужчина может ощутить себя настоящим защитником. А шаенги к защите слабого пола явно относятся очень серьезно.

Закончив с едой, я отправилась на поиски Дирога. Нургх тут же плавно скользнул следом.

— Дина, зачем ты решила взять их? — мысленно спросил он.

— Нургх, прошу тебя, скажи мне только: их убьют?

— Нет, конечно. Но, скорее всего, не пустят внутрь города.

— Отлично. Поглядим тогда по ситуации. Если не позволят войти, проводим их обратно.

Но я буду надеяться, что их пустят и они кого-нибудь встретят себе в пару. И даже не заикайся мне про Зов и Обряд, не хочу слышать ни про какое магическое обоснование. Я уверена, что и без Обряда гормоны и физиология свое возьмут. Ты обратил внимание, какие они миленькие, особенно та, что ниже ростом?

Мой возлюбленный, обхватив огромными руками, нежно прижал меня к груди и погладил по спине.

— Дина, я никого, кроме тебя, не вижу.

— Подхалим, — чмокнула его в щеку.

Решительно сменив направление, я за руку увлекла любимого в каюту.

— Расскажи мне про Орбдух. Как мне себя вести там?

— Дина, я много веков там не был, поэтому не уверен, что мои знания не устарели.

Орбдух — город на скале, под огромным защитным куполом. Под куполом всегда лето. Но его нельзя пересечь незаметно. Там живут шаенги с золотистыми глазами, это отдельный род. Возглавлял его Соордж. Когда я был изгнан, он уже давно перешагнул за половину жизненных лет, сейчас же он должен быть близок к тысячелетнему возрасту, если вообще не умер. Соордж очень честолобив, но предан роду и своей семье фанатично. Кстати, он Знающий. У него есть сын Ригард, он младше меня на несколько лет. Что касается твоего поведения... сложно сказать. Я не знаю, как нас примут, поэтому прошу не снимать капюшон, пока не попрошу, и не высовываться вперед.

Нургх опять притянул меня к себе, положив подбородок мне на макушку. Я чувствовала, что он переживает из-за меня, но понимала, что другого пути у нас нет, а значит, придется его пройти.

В оставшееся до конца плавания время мы, словно договорившись, больше ни о чем серьезном не говорили. Оба, не зная, что нам предстоит впереди, решили посвятить последние часы пребывания на корабле только друг другу, чтобы сохранить их в памяти как драгоценные воспоминания о времени, когда мы могли быть самими собой и не задумываться о будущем.

Вечером следующего дня воды плавно внесли наш кораблик в небольшую бухту немного севернее портового города доргов. Перекинувшись, ящер отнес на берег Ниел и все наше совместное имущество, а также оставшиеся запасы. А меня и девушек Нургх перенес в магически созданном облаке. Как бы мне ни хотелось увидеть еще один город доргов, наученная горьким опытом, я согласилась, что лучше переночевать на берегу, а на следующий день продолжить путь, минуя поселение. Дирогу, впрочем, пришлось лететь в город — им с Ниел была нужна теплая одежда, а также дополнительные припасы для путешествия.

Наступил уже второй месяц сезона сильных ветров, и было ощутимо холодно. Нургх сразу же заставил меня завернуться в шкуру орхана, и временами я ощущала волну обжигающего тепла, прокатывающуюся по венам, — это шаенг согревал меня своей магией. Теперь никто меня не убедит, что такой заботливый и внимательный мужчина может быть

гнусным убийцей. Нашим же спутницам, в отличие от меня, избалованной горожанки, дополнительный обогрев не требовался — они перекинулись в юркую белочку и двух пушистых лисичек и по мере возможности принялись помогать шаенгу готовить лагерь и организовывать ночлег. Возможно, разумнее было бы переночевать на борту суденышка, но за время путешествия все так соскучились по твердой земле, что готовы были мириться с дополнительными сложностями.

[Купить полную версию книги](#)